

Глава 8

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ВОЕННОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

§ 1. ВОЕННОЕ ПРАВО США

Военное право США — это отдельная отрасль американской правовой системы. «Словарь военных и связанных терминов» Министерства обороны США¹ не содержит определения термина «военное право», а определение цели военного права, приведенное в преамбуле «Единого кодекса военной юстиции»², на наш взгляд, декларативно и не раскрывает его цель в полной мере. Краткое определение военного права США состоит в том, что это «свод законов, касающихся управления вооруженными силами; правила и нормы поведения военнослужащих»³, из чего видна цель военного права — управление вооруженными силами, состоящими из армии, флота, военно-воздушных сил, корпуса морской пехоты, космических сил и береговой охраны, установление правил и норм поведения военнослужащих, но это не полное определение.

Военное право США — это совокупность актов и институтов, регулирующих качественно однородную группу общественных отношений, характеризуется своеобразием предмета и метода правового регулирования, субъектным составом. Определение военного права,

¹ Joint Publication 1-02. Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms (URL: https://fas.org/irp/doddir/dod/jp1_02.pdf (дата обращения: 08.06.2021)).

² Title 10 U.S. Code Chapter 47 — Uniform Code Of Military Justice. (URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/10/subtitle-A/part-II/chapter-47> (дата обращения: 08.06.2021)).

³ Dictionary Military Law (URL: <https://www.dictionary.com/browse/military-law> (дата обращения: 08.06.2021)).

по мнению авторов, состоит в том, что это нормы права и институты, регулирующие организацию вооруженных сил и управление ими, в том числе при проведении военных операций, деятельность военного персонала во время обучения и прохождения военной службы, как действительной, так и резерва, защиту прав супругов военнослужащих, возвращение военнослужащих в гражданское общество по окончании срока службы. Военное право также регулирует отношения по закупкам и поставкам материалов и вооружений, разработке систем вооружения (военной техники), связанные с ними услуги, т. е. отношения с военно-промышленным комплексом.

Источники военного права. К источникам военного права относятся нормы разд. 8 ст. I, разд. 2 ст. II Конституции США, Большой свод законов США, разд. 10 Кодекса США, доктрины по планированию и проведению военных операций и нормы Международного гуманитарного права.

Конституция США гласит: «Конгресс имеет право... формировать и содержать Армии, но выделяемые на эти цели денежные средства не должны устанавливаться более чем на двухлетний срок ...создавать и содержать флот, издавать правила по управлению сухопутными и морскими силами и их организации... устанавливать порядок призыва милиции для исполнения законов Союза, подавления восстаний и отражения вторжений на его территорию». Эти положения, известные как «Пункт об Армии», включены в субтитл «В» гл. 10 «Вооруженные силы» и титл 32 «Национальная гвардия» Кодекса США¹.

Согласно разд. 2 ст. II Конституции США Президент США является главнокомандующим армией, флотом и милицией² в отдельных штатах, когда она призывается на действительную службу Соединенных Штатов.

*Большой свод законов США*³ является официальным текстом актов, принятых Конгрессом, которые приведены в хронологическом порядке. Публикация Свода законов началась в 1845 г., акты содер-

¹ Title 10, U.S. Code, Subtitle B, Armed Forces: Army Title 32, U. S. Code, National Guard.

² «Милиция» — это различные виды колониальных ополченцев, ее миссии и личный состав, указанные в Конституции, изменились и не совпадают с назначением и персоналом того, что в конечном итоге стало Национальной гвардией.

³ United States Statutes at Large (URL: <https://www.loc.gov/law/help/statutes-at-large/index.php> (дата обращения: 08.06.2021)).

жаты в разных разделах, их нередко отменяют или изменяют, поэтому для установления действующей редакции акта требуется изучение многих перекрестных ссылок, что осложняет поиск.

Кодекс США — это сводная кодификация федеральных законов¹ по отраслям права, состоит из разделов (Title) по каждой отрасли права, частей (Part), отделов (Sections) и параграфов. Военное право включено в разд. 10 Кодекса США. Недостатком данного Кодекса является задержка включения в текст новых актов более чем на один год.

Доктрины военного права имеют важное значение. Это «подборка согласованных основополагающих принципов и руководств по конкретной теме, одобренных Председателем Объединенного комитета начальников штабов, которые направляют использование объединенных сил для достижения общей цели»². Процесс разработки общей доктрины начинается с публикации Записки о совместной доктрине (Joint Doctrine Note), которая представляет общие фундаментальные рекомендации, ее содержание не означает согласие между всеми объединенными силами. После того как существующие и проверенные методы и процедуры станут общим руководством для оперативных сил, их принципы и руководства включаются в существующую иерархию совместной доктрины или, при необходимости, в новую совместную публикацию³. В процессе разработки используется доктрина «Совместное руководство по межведомственной доктрине» (Joint guide for Interagency Doctrine), с учетом положений которой разрабатываются доктрины по различным видам операций и т. п.

Доктрины называют термином «Operational Law», т. е. «Оперативное право». К.В. Фатеев исследовал тему разработки и применения доктрин в США и сделал вывод о практическом значении «Оперативного права» для военного права России: «Оперативное право в России должно стать составной частью комплексной отрасли военного права и представлять комплекс однородных правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере правового обеспечения подготовки и применения войск (сил) в военных операциях, в условиях воо-

¹ United States Code (URL: <https://uscode.house.gov> (дата обращения: 08.06.2021).

² DOD Dictionary of Military and Associated Terms. Joint Electronic Library (URL: <http://www.jcs.mil/Doctrine/DOD-Terminology/> (дата обращения: 08.06.2021).

³ Joint Chief of Staff. Joint Electronic Library. Joint Doctrine Notes (URL: <https://www.jcs.mil/Doctrine/Joint-Doctrine-Pubs/Joint-Doctrine-Notes/> (дата обращения: 08.06.2021).

руженного противоборства и ликвидации последствий их действий в вооруженных конфликтах и контртеррористических операциях»¹.

К.В. Фатеев рассмотрел положения «Полевого устава Сухопутных войск США» как источника права: «оперативное право» — это применение внутреннего, международного и иностранного права к планированию, подготовке личного состава, развертыванию и использованию вооруженных сил США». Вместе с тем, в 1991 г. штабом Армии США разработано «Полевое руководство», которое является наставлением для командиров и военных юристов Армии (сухопутных войск), Национальной гвардии и Резерва Армии США. В нем подробно описаны структура юридической службы Армии США, обязанности, полномочия, ответственность, указаны разделы права, по которым они оказывают юридическую помощь вплоть до полевого командира по всем видам военных операций Армии США и т. п.² Полное название «Field Manual 27-100, Legal operations» — «Полевое руководство. Юридические действия».

К.В. Фатеевым также рассмотрена Директива Минобороны США «D.D5100.77 от 10 июля 1979 г.», но необходимо отметить следующее: полное название этой директивы — «DoD Law of War Program» («Программа Министерства обороны по вопросам ведения войны») — не действует в связи с принятием директивы Directive 2310.1 «DoD Program for Enemy Prisoners of War» в отношении «вражеских заключенных войны (военнопленных. — *Прим. авт.*) и других задержанных» и директивы DoD Directive 5000.1 «Defense Acquisition» от 15 марта 1996 г., направленной на соблюдение Гаагской конвенции «Соблюдение законов и обычаев сухопутной войны» от 18 октября 1907 г. Директива 5100.77, указанная в статье, была направлена на обеспечение соблюдения Минобороны обязательств США по Международному гуманитарному праву, как это определено в ст. 3.1 Директивы, ее издание специально отмечено Международным Комитетом Красного Креста в разделе «Национальная имплементация Международного гуманитарного права», эти доктрины — источники

¹ Фатеев К.В. Оперативное право и военные проблемы права безопасности как направления дальнейших исследований комплексной отрасли военного права // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 200—203.

² Field Manual 27-100, Legal operations. 1991.

права, одна из которых имплементирована в военное право США, хотя США не подписали Женевские Конвенции 1949 г.

Актуальность выводов К.В. Фатеева о значении «Оперативного права» (доктрины) как источника военного права впоследствии была подтверждена: в США были разработаны «Совместные публикации» (Joint Publication) для всех видов операций с участием Армии, ВВС, ВМФ и Корпуса морской пехоты, а также других подразделений по участию вооруженных сил в региональных конфликтах за пределами территории США. Затем была разработана серия новых концепций, раскрывающих подходы к совместному применению сил Армии, ВВС, ВМФ и Корпуса морской пехоты и сил специальных операций, в них определены задачи, формы и способы ведения боевых действий и роль военных юристов в процессе разработки доктрин, планов операций и юридической поддержке в ходе операций. Применение «Оперативного права» вызвано, прежде всего, использованием боевых соединений за пределами США и часто в отрыве от главных сил, когда от командира требуется принятие решения на месте. Например, зональное командование одного из девяти строевых командований — командование специальных операций США (SOCOM) — осуществляет единое оперативное руководство войсками специального назначения во всех компонентах вооруженных сил: Армии, ВВС, ВМФ и Корпуса морской пехоты, разведки и т. п., в боевых условиях в зоне ответственности зонального командования далеко за пределами США.

Некоторые доктрины и их практическое применение рассмотрены С.Л. Богдановым и Н.Н. Мельником¹. Эти доктрины — *детальное руководство по разработке планов операций, действий командования по их выполнению в зоне проведения операций, методам взаимодействия, а также участию военных юристов на всех стадиях операций и т. п.* В таком качестве они приобретают нормативное свойство и становятся *источниками оперативного права*.

Доктрина участия военных юристов «Совместная публикация 1-04. Правовая поддержка совместных операций» была переработана в новую под номером 3-84 «Юридическая поддержка сил». Но-

¹ Богданов С.Л., Мельник Н.Н. Ввод вооруженных сил и военные действия США в Сирии: к вопросу об основаниях по законодательству США и международному праву // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 5. С. 69.

вая доктрина изменила сферу правового обеспечения операций как по видам правового консультирования, так и по степени вовлечения в этот процесс военных юристов (их интеграция в процесс составления плана операций, формы участия при его реализации) начиная с уровня Комитета начальников штабов, затем командующего видом вооруженных сил и объединенных оперативных соединений, включая восемь агентств боевой поддержки: военной разведки, оборонных информационных систем, управления оборонными контрактами, национальной безопасности и др. Также были уточнены роль военных юристов для соответствующих служб и отделов, их миссии и функции, например, в правовом сопровождении планирования совместных операций, поддержке совместной оперативной группы (Joint Task Force), приведены виды права, по которым оказывается юридическая поддержка, в том числе и экологическое.

А.И. Тюрин, отметив необходимость развития российского оперативного права, указал на несовершенство терминологии, используемой в сфере, связанной с оперативным управлением войсками, что в большей степени является предметом военных, а не юридических, наук. По мнению указанного автора, в толковании термина «оперативное право» нет единого подхода¹. Насколько это важно, можно судить по тому, что определения терминов военного права США приведены в разд. 10 Кодекса США «Военное право» во избежание неверного их толкования в боевых условиях. А.И. Тюрин также отметил следующее: «...разработан ряд приказов министра обороны Российской Федерации и правовых актов руководителей иных федеральных органов исполнительной власти, в названиях которых присутствуют слова «военное время», однако все они содержат сведения, составляющие государственную тайну, и имеют гриф «секретно»».

Заметим, что доктрины США являются открытыми источниками, очевидно потому, что не содержат конкретных предписаний, имеющих закрытый характер, но лежащих в основе их разработки. Оперативность принятия решений командующим операцией в связи с изменением боевой обстановки позволяет применить положения до-

¹ Тюрин А.И. Военное право Российской Федерации нуждается в развитии отдельной подотрасли, регулирующей процесс применения Вооруженных Сил по их предназначению // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 197—200.

ктрины в измененном виде без согласования со штабом, что допускается доктриной и производится в силу непредсказуемости развития хода военной операции (боевых действий) без поиска ответа при толковании положений и терминов Женевских и Гаагских конвенций.

Доктрины соответствуют нормам международного гуманитарного права, часть норм были имплементированы в федеральные законы, после чего в процессе кодификации военного законодательства вошли в нормы Кодекса США и доктрины «Оперативного права».

Современный *jus ad bellum* (закон, регулирующий применение силы государством) отражен в Уставе ООН, предоставляет государству на выбор два вида применения силы: принудительные меры в соответствии с гл. VII, санкционированные Советом Безопасности ООН, и самооборона в соответствии со ст. 51, которая регулирует действия индивидуальной или коллективной самообороны. Прежде чем направить вооруженные силы США за границу, принимаются важные политические решения с учетом международно-правовых норм и норм военного права США, которые являются главными аспектами такого решения. Военное право США включает «Резолюцию о военных полномочиях» 1973 г., которая установлена Законом 93-148 и имплементирована в разд. 50 Кодекса США «Война и национальная оборона» (гл. 33, § 1541—1548) и соответствует международному праву.

Право вооруженных конфликтов (МПП) — это международное право, регулирующее использование вооруженной силы; ведение боевых действий и защиту жертв войны как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах; военную оккупацию и отношения между воюющими, нейтральными и невоюющими государствами. Международные и немеждународные вооруженные конфликты — это разные категории права вооруженных конфликтов, поэтому применяются разные договоры и правовые нормы в зависимости от их характеристики. Их различия кодифицированы в общей ст. 2 Женевских конвенций, которая предусматривает, что «настоящая Конвенция применяется ко всем случаям объявления войны или любого другого вооруженного конфликта, который может возникнуть между двумя или более Высокими Договаривающимися Сторонами».

Немеждународные вооруженные конфликты регулируются отдельным правовым институтом общей ст. 3 Женевских конвенций и

Дополнительного протокола II 1977 г. Сложность классификации вооруженных конфликтов во многом связана с появлением негосударственных субъектов — участников в современной войне. Такие конфликты между государственными и негосударственными субъектами определяются как «нерегулярные войны». В Директиве Минобороны США 3000.07 «Нерегулярная война» от 28 августа 2008 г.¹ дано следующее определение нерегулярной войны — это «...насильственная борьба между государственными и негосударственными субъектами для определения легитимности и влияния на соответствующие группы населения» в целях «принятия решений по нерегулярным вызовам или угрозе национальной безопасности».

Виды военных операций приведены в доктрине «Совместные операции» (Joint Operation 3-0) от 17 января 2017 г.², где они разделены на три основные категории: основные операции и кампании; кризис реагирования и операции с ограниченными непредвиденными обстоятельствами; военное вмешательство, сотрудничество в области безопасности и сдерживание. В доктрине «Совместная публикация 3-0» перечислены 11 видов операций, доктрина соответствует указанным выше нормам международного права. Однако следует обратить внимание на то, что такой вид, как «Миротворческие операции», в применении к доктринам вызывает вопрос адекватности применяемых сил и средств, поскольку эти операции, даже если они проводятся в соответствии с мандатом ООН (например, такие как «Борьба с терроризмом», «Подавление восстаний», «Защита отечества»), допускаются проводить с использованием тяжелых видов вооружений.

В публикации Комитета начальников штабов Армии, ВВС, ВМФ и Корпуса морской пехоты, Береговой охраны № 3-05 (JP 3-05 Special Operations)³ «представлена всеобъемлющая доктрина специальных операций, а также использования и поддержки сил специальных операций во всем диапазоне военных операций». В ней содержатся положения о совместном управлении действиями вооруженных сил иностранных государств и действиями вооруженных сил США

¹ Department of Defense. Dir. 3000.07 «Irregular Warfare». August 28. 2014.

² URL: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_0ch1.pdf (дата обращения: 08.06.2021).

³ Joint Chiefs of Staff (URL: <https://www.jcs.mil/Doctrine/DOCNET/JP-3-05-Special-Operations/>) (дата обращения: 08.06.2021).

в совместных операциях. Кроме того, указанная доктрина обеспечивает основу для межведомственной координации и военного участия США в многонациональных операциях. Доктрина также обеспечивает военное руководство для осуществления полномочий боевых командиров и других командующих объединенными силами, в том числе для обучения и подготовки. Важно отметить, что в доктрине указано, что «целью ее публикации не является ограничение полномочий командующего объединенными силами в отношении организации сил и выполнения миссии таким образом, который командующий объединенными силами считает наиболее подходящим для обеспечения единства усилий для достижения общей цели».

Макс Шоец, декан, профессор военного права Университета Маркет, к источникам военного права США *относит общие и особые приказы* Президента США как главнокомандующего и Министерства обороны, приказы командующих или любых штабов¹. Такие приказы не являются актами, принятыми Конгрессом или Президентом США в порядке, установленном Конституцией, они не могут противоречить статутным или нормативным актам, но их обязательность обеспечена властным подчинением в силу закона, очевидно, автором к ним отнесены доктрины «Оперативного права».

Доктрины «*Оперативного права*» являются источником военного права США и выполняют функцию правового регулирования этих специфических отношений. Следует отметить, что разработка аналогичных «доктрин» как составных частей «*Оперативного права*» актуальна для российского военного права в связи с участием Вооруженных Сил Российской Федерации в миротворческих и других операциях. Участие российского миротворческого контингента в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе не регулируется нормами Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), поскольку задачей ОДКБ является защита территориально-экономического пространства стран — участниц договора совместными усилиями армий и вспомогательных подразделений от любых внешних военно-политических агрессоров. В Нагорно-Карабахском конфликте факта нападения вооруженных сил Азер-

¹ Max Schoetz Jr. Military Law // Marquette Law Review. Vol. 3, Issue 1. 1918. P. 24.

байджана на территорию Армении не было, поэтому Вооруженные Силы Российской Федерации не могли вступить в конфликт на стороне Армении в рамках ОДКБ. Полагаем, что для таких и подобных случаев в военном праве России необходимо разработать доктрины в рамках *права вооруженных конфликтов (оперативного права) как подотрасли военного права*, регулирующего отношения, складывающиеся в таких видах операций.

Как источник военного права США при рассмотрении дел комбатантов следует признать Habeas Corpus Act (исторически являющийся правовым институтом Великобритании), в США это право федерального суда выдать приказ о habeas corpus было установлено в Законе о судебной власти 1789 г., а в 1867 г. этот статут был расширен так, чтобы распространить действие федерального права habeas corpus на заключенных штата.

Названный законодательный акт, принятый английским парламентом в 1679 г. как часть Конституции Великобритании, определял правила ареста и привлечения к суду лица, обвиняемого в совершении преступления, и предоставлял право суду проверять законность задержания граждан, а гражданам — право требовать начала процедуры habeas corpus — «Акта о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями».

Согласно Акту каждый задержанный гражданин вправе лично или через лиц, действующих в его интересах, требовать от суда выдачи приказа habeas corpus, суть которого состояла в требовании к должностному лицу учреждения, в котором находилось лишенное свободы лицо, «... доставить или велеть доставить личность арестованного... к лорду-канцлеру или лорду-хранителю печати Англии, или к судьям, или к баронам того суда, откуда будет выдан означенный приказ... и одновременно удостоверить истинные причины задержания или заключения...». Также задержанное лицо вправе ходатайствовать о habeas corpus для своего освобождения в течение полных двух судебных периодов, которое сопровождалось обязанностью соблюдения указанных сроков. Права и обязанности лиц, содержащихся под стражей, включают в том числе положения о том, что лицо не должно быть перемещено из указанной тюрьмы или из-под стражи под охрану какого-либо другого должностного лица или лиц, исключая те

случаи, когда это происходит по habeas corpus или другому законному предписанию и др.

Для указанных целей задержанное лицо или его представитель должны представить суду доступные ему доказательства того, что задержанный не соответствует критериям для обозначения «комбатанта противника», определяемого как «лицо, которое было частью или поддерживало силы Талибана или Аль-Каиды или связанных с ними сил, которые участвуют в боевых действиях против Соединенных Штатов или его партнеров по коалиции [...] ... [включая] любое лицо, которое совершило военный акт или непосредственно поддержало боевые действия в помощь вооруженным силам противника».

При этом суды США и военные комиссии применяют следующее законодательство:

Подраздел (е) § 1005 «Юридического обзора содержания под стражей вражеских комбатантов», который является основой для обоснования юрисдикции Правительства США, общая часть которого следующая:

Раздел 2241 гл. 28 Кодекса США дополнен следующим: за исключением того, как это установлено § 1005 Закона об обращении с заключенными ни один суд, член Верховного Суда или судья не имеет полномочий рассматривать или разрешать заявления о выдаче приказа habeas corpus, поданные или в пользу иностранного лица, содержащегося Министерством обороны США в заливе Гуантанамо...

Пример применения habeas corpus как источника военного права США при рассмотрении дел комбатантов, задержанных в период проведения военных операций в Афганистане, например, следующий: по делу Хамдан против Рамсфельда (министра обороны США) 548 U. S. 557 (2006 г.) в апелляционном суде США по округу Колумбия была рассмотрена жалоба арестованного войсками Северного Альянса в Афганистане гражданина Йемена Салима А. Хамдана, содержащегося в тюрьме на базе Гуантанамо, Куба¹. При рассмотрении военными судами дел в порядке, предусмотренном Актом о военных комиссиях (Military Commissions Act), большинство данных положений связаны с тем, что эти комиссии включают в

¹ Hamdan v. Rumsfeld, 548 U. S. 557 (2006). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/548/557/> (дата обращения: 08.06.2021).

практику положения habeas corpus и правовые обзоры их применения, из которых возникают следующий вопрос: с учетом принятия «Закона об обращении с задержанными» не ясно, почему Конгресс счел нужным включить в Закон о военных комиссиях положения habeas corpus о проверке законности задержания, почему эти оговорки добавлены и что они изменили? Федеральные суды США при рассмотрении заявлений о выдаче приказа о проверке законности задержания, перемещения в тюрьму в другой стране и содержания под стражей ссылаются на habeas corpus как источник права по настоящее время.

Предмет военного права США. Метод системно-структурного анализа процесса развития военного права США позволяет установить диалектическое единство процессов интеграции и дифференциации норм и институтов военного права США, функциями которого являются регулирование специальной сферы общественных отношений, присущих только этой отрасли права, а не иной. За почти двухсотлетний период развития нормы и институты военного законодательства приобрели специфические свойства, характерные для этой отрасли права, сложилась объективная потребность в кодификации военного законодательства. Институционализация и структурирование норм военного законодательства США сформировали отрасль военного права, основанную на структурной общности, однородности актов, их правовом единстве и согласованности, что позволяет обеспечить их единообразное понимание и применение на практике, а потому и усиление законности применения правовых норм.

Предмет регулирования военного права США включает следующие группы отношений, которые, будучи урегулированы правовыми нормами, приобрели свойство правовых институтов:

- принципы и формы устройства национальных вооруженных сил;
- основы управления вооруженными силами в целом и их видами;
- порядок комплектования вооруженных сил личным составом и прохождения военной службы;
- организация и порядок обеспечения войск материальными и денежными средствами;

- дисциплинарные полномочия командиров (начальников) и основы укрепления воинской дисциплины;
- содержание и порядок назначения льгот, пособий и пенсий военнослужащим и членам их семей;
- права, обязанности и ответственность военнослужащих и гражданского персонала вооруженных сил;
- институт поставок материалов и вооружений, основных программ оборонных закупок, планирования и координации разработки систем вооружений и т. п.

Методы военного права США. Военное право имеет свои методы правового регулирования, под которыми понимаются методы воздействия, посредством которых производится регулирование этого обособленного вида отношений. Как и в других странах, в военном праве США применен метод субординации и властного указания (приказа), позволяющий регулировать служебную и управленческую деятельность.

Вместе с тем, в разделе «Военное право» Кодекса США содержится «Единый кодекс военной юстиции»¹, который является подотраслью военного права и применяется к вооруженным силам внутри страны и за рубежом, как к действующим, так и неактивным. В него включены нормы уголовной ответственности за совершение воинских преступлений (например, неповиновение приказам командира) и нормы Уголовного кодекса США (например, хищение имущества). Согласно «Единому кодексу военной юстиции» учреждена отдельная система военно-полевых судов в трех формах трибуналов: общие и специальные военно-полевые суды и военные суды упрощенного судопроизводства для рассмотрения дел военнослужащих. Также включены нормы, регулирующие процедуру рассмотрения дел (Subcharter VII. § 836—854), назначения наказания (Subcharter VIII. § 855—858b), процедуру обжалования (Subcharter IX. § 859—876b) и др. Таким образом, в «Единому кодексу военной юстиции» содержатся нормы уголовного и уголовно-процессуального права, для которых характерен метод равенства сторон, поскольку участники процесса обладают равным процессуальным положением перед законом и судом и равными правами.

¹ United States Code. Title 10, Chapter 47 «Uniform Code of Military Justice».

«Единый кодекс военной юстиции» обязывает соблюдать нормы Международного гуманитарного права («Право войны» и вооруженных конфликтов), ограничивающих методы и средства ведения войны и регулирующих защиту жертв войны. «Право войны» кодифицировано в Гаагских конвенциях, Женевских конвенциях по защите жертв войны, в Дополнительных протоколах к ним, в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и других документах, методом правового регулирования которых является установление правил поведения. «Единый кодекс военной юстиции» является подотраслью военного права США.

В процессе развития военного законодательства дифференциация норм и институтов в военном праве США произведена путем дифференциации правового регулирования в виде трех методов и дифференциации структурных образований как отрасли права, что отразилось на его кодификации. Так, в процессе структурной дифференциации в отрасли «Военное право США» выделилась подотрасль «Единый кодекс военной юстиции», реализующая функции военного правосудия. Причиной дифференциации в военном праве выступила потребность в специфическом правовом регулировании таких отношений. Только в действующей Армии США 49 053 военнослужащих проходят службу за пределами США, а еще есть и военнослужащие, и персонал других видов вооруженных сил, которые дислоцируются на удаленных территориях по всему миру. Поэтому появился новый предмет правового регулирования, а вместе с ним и подотрасль «Единый кодекс военной юстиции», в нее были интегрированы нормы и институты уголовного и уголовно-процессуального права, включен институт военно-полевых судов. В результате такой дифференциации появилась некая автономия этой части в структуре военного права, процесс интеграции породил новые взаимосвязи между элементами данной подотрасли права.

Военная юстиция Российской Федерации имеет опыт рассмотрения дел в местах постоянной дислокации воинских формирований за пределами территории Российской Федерации, например в Республике Таджикистан, но интеграция норм и институтов уголовного и уголовно-процессуального права в военное право невозможна в силу ст. 10 Конституции Российской Федерации, согласно которой

один из основополагающих принципов конституционного строя состоит в том, что каждая из ветвей власти (законодательная, исполнительная и судебная) самостоятельна и независима в реализации своих полномочий.

Военное право США — это отрасль публичного права, содержащая публично-правовые и гражданско-правовые начала, регулирует отношения государства, его органов с гражданами, хозяйствующими субъектами, отношения между государственными органами, в которых один субъект является органом государственной власти, наделенным полномочиями действовать в одностороннем порядке (*impetium*), и использует эти полномочия в определенных отношениях. В нормах военного права США унифицированы цели, принципы и институты права, средства и методы правового регулирования, санкционированные государством и охраняемые им, закреплены правила (стандарты) юридически значимого поведения военнослужащих.

Структура военного права США. Структура военного права США приведена в разд. 10 Кодекса США:

А — «Вооруженные силы. Общее военное право»;

В — «Армия»;

С — «Военно-морские силы и Корпус морской пехоты»;

Д — «Военно-воздушные силы»;

Е — «Компоненты резерва»;

отдельно в подтитлах:

14. «Береговая охрана»;

32. «Национальная гвардия»;

37. «Финансовое довольствие и денежные надбавки военнослужащим»;

38. «Льготы ветеранам вооруженных сил»;

п. 50271 «Война и национальная оборона»;

«Единый кодекс военной юстиции».

Раздел 10 Кодекса США «Военное право» большой по количеству включенных в него актов, начинается с определений терминов (§ 101), поэтому не требуется их поиск в различных актах. Акты приведены по каждому виду вооруженных сил, например: «Армия» — в субтитле «В» по разделам «Организация», «Персонал», «Подготовка» и «Обслуживание, обеспечение и поставки» в пп. 7011—8943

или «Военно-морской флот и Корпус морской пехоты» — в субтитле «С», разд. 8011—8943.

Подробно разработан институт поставок материалов и вооружений: ч. IV разд. 10 названного Кодекса «Обслуживание, поставка и закупки» разделена на главы, например, гл. 144 «Основные программы оборонных закупок», гл. 131 «Планирование и координация» (разд. 2201—2229b), гл. 137 «Закупки в целом» (разд. 2301—2339a), гл. 139 «Исследования и разработки» (разд. 2351—2374b), гл. 144В «Разработка систем оружия и смежные вопросы» (разд. 2446a—2448b), гл. 145 «Каталогизация и стандартизация» (разд. 2451—2458) и т. п., вплоть до установления запрета на использование самой низкой цены и технически приемлемого процесса выбора источника (разд. 2442).

Следует отметить, что отношения между Министерством обороны Российской Федерации и поставщиком вооружений и услуг — оборонно-промышленным комплексом подлежат институциональной разработке и регулированию кодифицированным законодательством, но эти проблемы наукой военного права по сей день не разрешены¹.

В США военные отношения, кроме указанных выше, регулируются и другими законами. Например, Закон о гражданской помощи военнослужащим «помогает солдатам отложить свою жизнь во время отсутствия, защищая их от долгов по кредитным картам, выплат по ипотеке и предстоящих судебных разбирательств». Закон о правах на трудоустройство и повторное трудоустройство военнослужащих силовых структур (USERRA) помогает военнослужащим reintegrироваться в общество, требуя от работодателей повторного приема на работу военнослужащих после их возвращения со службы при определенных обстоятельствах.

Кодекс боевых сил США (The Code of the U.S. Fighting Force), введенный в действие распоряжением Президента США Д. Эйзенхауэра в 1955 г., — это кодекс поведения или руководство по этике, состоит он из шести статей, в которых указано, как военнослужащие должны действовать в бою, как им избежать захвата в плен, как сопротивляться в плену или совершить побег. Названный Кодекс

¹ *Кудашкин А.В.* Есть ли место новой парадигме военного права? // *Право в Вооруженных Силах.* 2020. № 12. С. 80—88.

считается важной частью военной доктрины и традиций США, но не является военным законом.

Кодифицированное военное законодательство США регулирует весь комплекс отношений в этой важной сфере, а доктрины оперативного права — соблюдению норм международного гуманитарного права.

§ 2. ВОЕННОЕ ПРАВО ГЕРМАНИИ

В отличие от опыта США, где изначально применили военные акты Великобритании, датированные с XIV в. до принятия Декларации независимости в 1776 г., Германия не могла применить ранние военные акты. Конституция Германской империи (Веймарская) от 11 августа 1919 г. признавала общепризнанные положения международного права (ст. 4), но акты по «вопросам военной организации германского народа» не содержала. Вермахт был распущен Законом Контрольного совета от 20 августа 1946 г. № 34¹, а через три года появились первые акты военного права. История военного права Германии началась с принятия Основного закона² в 1949 г., он небольшой по объему и до сих пор не развит до уровня кодификации.

Послевоенное государственное переустройство Германии было связано с отказом страны от курса милитаризма, поэтому Основной закон изначально носил пацифистский характер, но 6 мая 1955 г. Германия вступила в Североатлантический союз. Участие в НАТО, принятие общей стратегии альянса повлекли изменения положений Основного закона, до того ограничивавшего зону дислокации войск Германии территорией государства, последующими решениями Федерального конституционного суда Германии эти ограничения были нивелированы.

Военное право Германии — это совокупность актов и институтов, регулирующих однородную группу общественных отношений по вопросам комплектования, организации вооруженных сил

¹ Контрольный совет был ликвидирован в связи с объединением Германии и обретением ею полного суверенитета в соответствии с Договором об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г.

² В 1948 г. политики рассматривали раздел страны как временное положение, это стало частью политической доктрины, поэтому называли указанный документ не конституцией (Verfassung), а Основным законом (Grundgesetz).

и управления ими, участия в военных операциях, оснований и порядка привлечения к дисциплинарной и уголовной ответственности.

Источники военного права. Источниками военного права Германии являются Основной закон (Конституция ФРГ), Закон о правовом статусе военнослужащих, Директивы по оборонной политике, Дисциплинарный устав вооруженных сил, право международных конфликтов, Международный уголовный кодекс ФРГ и доктрины оперативного права.

Согласно Основному закону поправками от 16 июля 1998 г. вопросы обороны относятся к исключительной компетенции федерального правительства (ст. 73, п. 1).

Свидетельство демилитаризации можно найти в ст. 1 (2) Основного закона: «немецкий народ признает незыблемые и неотъемлемые права человека как основу каждого сообщества, мира и справедливости во всем мире», а ст. 9 (2) разрешает введение запретов на ассоциации, цели или деятельность которых направлены «против... концепции международного взаимопонимания», кроме того, ст. 26 (1) обязывает правительство криминализировать «действия, направленные на нарушение мирных отношений между странами и предпринимаемые с намерением их нарушить, особенно для подготовки к агрессивной войне».

В 1954 г. положения Основного закона были изменены внесенными в ст. 79 (1)¹ поправками, которые разрешили членство Германии в НАТО, что повлекло ее ремилитаризацию в рамках международных институтов безопасности, но сдерживали применение силы. Статьей 87 (а) установлено, что сформированные для защиты Германии федеральные вооруженные силы будут размещены «только в той степени, в какой это прямо разрешено настоящим Основным законом». Так в условиях перевооружения бундесвера и интеграции в западные военные блоки Основной закон определял функцию вооруженных сил Германии.

Согласно внесенным поправкам вооруженные силы Германии могут быть использованы только в оборонительных целях, но, вместе с тем, и на территории, определяемой НАТО. Рассмотрим соотношение положений Североатлантического договора и Основного

¹ Gesetz zur Ergänzung des Grundgesetzes. Mar. 26. 1954. BGBI. I art. 45a.

закона, чтобы определить, как решения Федерального конституционного суда Германии изменили положения Основного закона.

В 1994 г. Конституционный суд Германии подтвердил конституционность размещения немецких войск за пределами страны, но при этом Суд сформулировал конституционные принципы, которые должны сдерживать использование военной силы Германии¹. Затем Суд постановил, что ст. 24 (2) Основного закона подразумевает, что правительство обязано выполнять свои обязательства по таким договорам, как Устав ООН и Североатлантический договор от 4 апреля 1949 г., включая развертывание вооруженных сил², а в 2001 г. отклонил конституционные возражения против присоединения федерального правительства к международным актам, которые, по его мнению, не относятся к вопросам территории или к оборонительной «стратегической концепции» НАТО, принятой главами правительств стран — членов НАТО 23 — 24 апреля 1999 г.³

ФРГ — парламентская республика, в которой действует принцип разделения властей между бундестагом и правительством, в том числе и при принятии решений по вопросам обороны, а в данном случае перед Конституционным судом был поставлен вопрос о законности принятия «Стратегической концепции» НАТО правительством Германии без предварительного согласия бундестага. Важность этого решения отметил Х. Зауэр в работе «НАТО и конституционное право: новая концепция — старые вопросы»⁴, поскольку решался вопрос об участии вооруженных сил Германии в действиях за пределами ее территории, о целях и формах такого участия без согласия бундестага.

В «Стратегической концепции» НАТО обозначены долгосрочные цели, характер и основополагающие задачи НАТО в сфере безопасности, «новые модели сотрудничества» в «трансатлантической структуре безопасности», новая командная структура, концепция

¹ Bundesverfassungsgericht [Federal Constitutional Court]. July 12. 1994. 90 Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts 286 (F.R.G.).

² Bundesverfassungsgericht [Federal Constitutional Court]. July 12. 1994.

³ Bundesverfassungsgericht. Leitsätze zum Urteil des Zweiten Senats vom 22. November. 2001. 2BvE6/99.

⁴ Sauer H. Die NATO und das Verfassungsrecht: neues Konzept — alte Fragen // Max-Planck-Institut für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. 2002.

«Командования вооруженных сил союзников» и механизмы быстрого развертывания вооруженных сил для выполнения всего спектра задач альянса (ч. II, № 12-24). В названном документе указано, что военный потенциал НАТО связан с «коллективной обороной», а не с вопросами по проведению операций «по реагированию на кризисы для предотвращения конфликтов и урегулирования кризисов» (№ 28f). Военные договоренности о коллективной обороне альянса «в дальнейшем позволяют силам НАТО проводить операции по реагированию, не охватываемые статьей 5». Бесспорно, «Стратегическая концепция» (далее также — Концепция) не является международным договором, в ее «руководящих принципах» (пп. 51 — 53) указано, что задача вооруженных сил заключается в том, что с учетом масштабов, уровня готовности к развертыванию вооруженных сил НАТО, согласно Концепции, они должны быть готовы к проведению операций быстрого реагирования, но только при соблюдении определенных условий — «иногда это может быть сделано в краткосрочной перспективе, вдали от домашнего расположения, а также за пределами зоны альянса». Из этого усматривается, что своим одобрением «Стратегической концепции» правительство Германии нарушило ст. 59 (2) Основного закона, так как решение было принято без инициации установленной Основным законом процедуры — получения согласия в бундестаге, т. е. с нарушением прав бундестага.

В решении Конституционного суда от 22 ноября 2001 г. рассмотрены вопросы определения места Германии в системе взаимной коллективной безопасности и проведен анализ проблемного вопроса: требуется ли согласие бундестага в соответствии со ст. 24 (2) и ст. 59 (2) Основного закона для дальнейшего развития системы коллективной безопасности по Концепции, которая не является поправкой к договору и не требует одобрения бундестага?

Конституционный суд решил¹, что «Стратегическая концепция» не является поправкой к Договору о НАТО², поэтому вооруженные силы Германии могут быть размещены на территории, определяе-

¹ Bundesverfassungsgericht. Leitsätze zum Urteil des Zweiten Senats vom 22. November. 2001. 2BvE6/99.

² В таком случае заключения соглашения, имеющего обязательную силу по международному праву, для доктрины права оперативного управления не требуется.

мой НАТО, без предварительного согласия бундестага. Из таких выводов Конституционного суда следует вывод: если Суд не признал «Стратегическую концепцию» ни международным договором, ни поправкой к нему, то это область не международного, а конституционного права; права бундестага могут быть ущемлены правительством, решение Конституционного суда изменяет принцип демилитаризации Германии, заложенный в Основном законе.

Проведение политики «коллективной безопасности» НАТО является функцией правительства в лице Министерства обороны, осуществляемой в соответствии с доктриной оперативного права в случаях «быстрого развертывания вооруженных сил», но требуется одобрение бундестага. Так, Конституционный суд Германии в постановлении от 7 мая 2008 г. пришел к важному решению о том, что в соответствии с положениями Основного закона по вопросам обороны требуется одобрение бундестага, если контекст реального развертывания и отдельные юридические и фактические обстоятельства указывают на то, что существует реальное ожидание участия военнослужащих в вооруженных конфликтах.

Конституционный суд положил конец данной тенденции (принятие подобных решений руководителем исполнительной власти страны) и принял решение об обратном, постановив, что отправка самолета AWACS канцлером Герхардом Шредером в Турцию — конституционное нарушение требования Основного закона о разделении полномочий, так как только парламент имеет конституционные полномочия принимать решения о развертывании сил в вооруженных конфликтах. Конституционный суд в постановлении от 7 мая 2008 г. решил: «Что касается требования одобрения парламента в соответствии с положениями Основного закона, которые касаются обороны, то не имеет значения, является ли развертывание оборонительным. Бундестаг Германии должен одобрять каждое развертывание вооруженных сил без исключения» (п. 89)¹.

Таким образом, Конституционный суд Германии определил доктрину права оперативного управления как подзаконный акт, принимаемый правительством, но для развертывания вооруженных

¹ Bundesverfassungsgericht. Leitsatz zum Urteil des Zweiten Senats vom 7. Mai. 2008.

сил за пределами территории государства требуется одобрение бундестага.

Исход дебатов в бундестаге и быстрота согласования зависят от коалиционного соглашения представленных в нем партий в отношении приоритетов внешней политики. Так, в 2013 г. сформированное по итогам выборов в бундестаг правительство Меркель/Штайнмайера (блок ХДС/ХСС и СДПГ) в коалиционном договоре сохранило приоритет международных структур в области обеспечения мира и безопасности — ООН, НАТО, ЕС и ОБСЕ¹, потребовало разработки текущей стратегической доктрины. Подробно процесс рассмотрения этих вопросов бундестагом и дебаты по ним рассмотрены Ф.О. Труновым².

Основные положения стратегической доктрины содержатся в «Белой книге по политике в области безопасности и будущего бундесвера», состоящей из двух частей: «политика безопасности» и «роль вооруженных сил (бундесвер) в обеспечении национальной безопасности», т. е. политической и военной³. К нормативно-правовой базе доктрины относятся Основной закон и *Директивы по оборонной политике*, где приведены основные риски для внутренней безопасности страны и ее граждан⁴. В Директивах по оборонной политике Федерального министерства обороны указано, что основой безопасности Германии выступает членство в структурах НАТО, которые олицетворяют стратегическое единство Европы и Северной Америки и обеспечивают баланс интересов. Там же приведены основные положения новой концепции: формирование «общего пространства безопасности» в условиях региональной, трансрегиональной и мировой взаимозависимости, углубление стратегического партнерства с союзниками, продвижение принципа «коллективной безопасности» и др.⁵

¹ Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD (2013). Deutschlands Zukunft gestalten. Berlin, 2013. S. 109, 117—119, 123.

² Трунов Ф.О. Политика ФРГ в области урегулирования вооруженных конфликтов на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 38—44.

³ Weissbuch 2016 (URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/13708/015be272f8c0098f1537a491676bfc31/weissbuch2016-barrierefreidata.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

⁴ Verteidigungspolitische Richtlinien 2011 (URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/13568/28163bcaed9f30b27f7e3756d812c280/g-03-download-dieverteidigungspolitische-richtlinien-2011-data.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

⁵ Verteidigungspolitische Richtlinien 1992 (URL: http://www.vo2s.de/mi_vpr-1992.pdf (дата обращения: 14.12.2020).

Федеральные законы как источники военного права Германии регулируют отношения, связанные с военной службой и заменяющей ее гражданской службой, а также определяют статус военнослужащих. Согласно *Закону о правовом статусе военнослужащих* (Gesetz über die Rechtsstellung der Soldaten) 1956 г. презюмируется статус «полноправного гражданина общества в военной форме» с регулированием продолжительности служебной смены до 17:30 час., отпуска, возможности беспрепятственно вести семейную жизнь, что может противоречить принципу соблюдения жесткой субординации и беспрекословного выполнения приказа командира. Метод правового регулирования военно-служебных отношений, допускающий применение метода дозволения для «полноправного гражданина общества в военной форме», может повлечь сложности при выполнении поставленных перед военнослужащими военных задач. Построение такой модели статуса военнослужащего часто критиковалось военным командованием¹.

Основная роль в разработке и принятии решений по вопросам национальной безопасности отводится правительству и федеральному канцлеру, которые должны осуществлять повседневное руководство внешней и военной политикой страны, а также Федеральному совету безопасности, который входит в правительство. В 2011 г. стало ясно, что всеобщая воинская обязанность более не отвечает требованиям времени и не подходит для бундесвера, перед которым стоят новые задачи, но полностью отменить воинскую обязанность правительство не решилось, поскольку ст. 12а Основного закона устанавливает положение о призыве лиц, достигших 18 лет, на срочную службу в армию, пограничную охрану или подразделения гражданской обороны. Согласно решению правительства, одобренному бундестагом, всеобщая воинская обязанность была приостановлена с 1 июля 2011 г., но уже весенний призыв 2012 г. коснулся лиц, которые хотели поступить на службу добровольно. Такой «конституционный маневр» позволил правительству достичь цели без изменения положений Основного закона о всеобщей воинской обязанности.

¹ Budde H.-O. Bundeswehr braucht archaische Kämpfer. Die Welt. 29.02.2004 (URL: <https://www.welt.de/print-wams/article107173/Bundeswehr-braucht-archaische-Kaempfer.html> (дата обращения: 14.12.2020)).

Законодательство ФРГ устанавливает запрет на распространение печатных материалов, агитацию, произнесение политических речей и иные действия в качестве представителя той или иной политической группы (§ 15 Закона о правовом положении военнослужащих). Указанные действия, не связанные с политической деятельностью, не ограничены.

Источником военного права Германии является Закон об Уполномоченном по делам военнослужащих. До принятия данного Закона в бундестаге был создан Комитет по обороне, который одновременно получил особые права следственной комиссии, но для усиления парламентского контроля был создан дополнительный контрольный орган — Уполномоченный по делам военнослужащих при бундестаге, для чего в Основной закон была включена ст. 45b, в которой описаны задачи и статус Уполномоченного. В развитие этих положений был принят Закон об Уполномоченном Германского бундестага по делам военнослужащих от 19 февраля 1959 г.¹, само название должности причисляет его к бундестагу Германии.

Правовой статус Уполномоченного проявляется в том, что он не является ни депутатом, ни чиновником бундестага, а имеет особый публично-правовой должностной статус. Уполномоченный выбирается бундестагом без дискуссий в ходе тайного голосования, кандидаты могут предлагаться Комитетом по обороне и фракциями бундестага.

Должностной статус Уполномоченного состоит в совокупности его задач и функционала — он должен действовать «в целях защиты основных прав и в качестве вспомогательного органа бундестага при осуществлении парламентского контроля» над вооруженными силами. Подробно задачи определены в абз. 2 и 3 § 1 Закона: он охватывает весь спектр парламентского контроля за вооруженными силами, из чего усматривается, что поставленная Уполномоченному бундестагом задача по осуществлению контроля выходит за рамки терминов «основные права военнослужащих» и «принципы внутреннего руководства войсками».

¹ Deutscher Bundestag. Wehrbeauftragte des Deutschen Bundestages. Referat Öffentlichkeitsarbeit. Januar 2017 (URL: <https://www.btg-bestellservice.de/index.php?navi=1&subnavi=57&anr=20209000> (дата обращения: 15.12.2020)).

Источником военного права Германии является *Дисциплинарный устав вооруженных сил ФРГ* (Wehrdisziplinarordnung, WDO)¹, который регулирует процедуру привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности. Согласно примечанию № 36 к § 35 Закона об административном производстве служебное дисциплинарное производство в сфере военной службы является институтом административно-процессуального права Германии, хотя и не подпадает под определение «административное производство», поскольку это уже деятельность административных органов в отношении специального субъекта (военнослужащего), находящегося в подчинении военной администрации. Виды дисциплинарных взысканий, основания и порядок их наложения, а также уголовная ответственность за мелкие правонарушения подробно рассмотрены С.М. Кондратьевым².

В связи с участием судей в административном судопроизводстве учреждена система военных судов, которую составляют федеральный административный суд, состоящий из двух высших военно-дисциплинарных судов, и военно-дисциплинарные суды первой инстанции. Суды первой инстанции учреждены при командовании дивизии и выше, рассматривают дела в соответствии с Дисциплинарным уставом и другими актами, решения по которым могут быть обжалованы в федеральный административный суд в порядке § 114 Дисциплинарного устава.

Источником военного права Германии является *Международный уголовный кодекс Германии* (Das Völkerstrafgesetzbuch)³, который вступил в силу 30 июня 2002 г. и унифицировал национальное уголовное право с положениями международного уголовного права, в частности Римского статута Международного уголовного суда. Таким образом, указанный Кодекс регулирует последствия совершения уголовных преступлений против международного права, т. е. совершенных за границей и не связанных с территорией страны (ч. 1 § 1). Из текста Кодекса видно, как в форме закона в германское уголовное

¹ Wehrdisziplinarordnung (WDO). 16.08.2001 (URL: https://www.gesetze-im-internet.de/wdo_2002/WDO.pdf (дата обращения: 14.12.2020)).

² Кондратьев С.М. Ответственность военнослужащих по военному праву Германии // Воен. право: электрон. науч. изд. № 4. 2015 (URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/5575> (дата обращения: 14.12.2020)).

³ Gesetz zur Einführung des Völkerstrafgesetzbuches vom 29.06.2002.

и уголовно-процессуальное законодательство были имплементированы положения Римского статута.

Римский статут содержит нормы как уголовного (материального) права, так и уголовно-процессуального права (часть 5 «Раследование и уголовное преследование», часть 6 «Судебное разбирательство» и т. п.), т. е. нормы материального и процессуального права, типичного для романо-германской правовой семьи континентальной Европы.

В уголовном праве Германии нет общего понятия преступления, а признаки преступного деяния приведены в ряде норм Общей части Уголовного кодекса как противоправного, виновного деяния, кроме указания на «соответствие составу деяния» и следуют из § 12 Уголовного кодекса, а признак «соответствие составу деяния» помещен в § 13. Таким образом, согласно уголовно-правовой доктрине Германии «преступление» (*Verbrechen*) характеризуется формально-материальным составом, это деяние, за совершение которого возможно назначение лишения свободы на срок не менее года или более строгого наказания, т. е. не принимаются во внимание ни смягчающие, ни отягчающие обстоятельства (§ 12). Очевидно, что по этой причине в § 2 Кодекса установлены правила применения общего права, а затем определен правовой регламент действий по приказу или распоряжению (§ 3), ответственность военных командиров и других начальников (§ 4), неприменимость срока давности (§ 5).

Во второй части названного Кодекса установлены уголовно наказуемые деяния, посягающие на нарушения норм международного права: геноцид и преступления против человечности (раздел первый), военные преступления (раздел второй), иные уголовно наказуемые деяния (раздел третий). Военным преступлением, совершенным в условиях международного или немеждународного вооруженного конфликта, признается убийство лица, охраняемого международным гуманитарным правом (раздел второй), к нему применяется Приложение к п. 1, которое сформулировано в соответствии с Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. и содержит пункты: об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, об обращении с военнопленными, о защите гражданского населения во время войны. В связи

с принятием Международного уголовного кодекса в Германии в целях гармонизации в 2002 г. были внесены изменения в Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и Закон о судостроительстве.

Очевидно, что опыт Германии по унификации и имплементации норм Римского статута и Международного гуманитарного права не может быть применен в Российской Федерации. По предложению Министерства юстиции, Верховного Суда Российской Федерации и других заинтересованных министерств и ведомств 16 ноября 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал распоряжение «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда». Очевидно, что в случае присоединения к Римскому статуту необходимо внести в Уголовный кодекс Российской Федерации более 30 новых составов преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда, внести изменения в ряд действующих составов преступлений, а также в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. По мнению авторов, в связи с тем, что российская правовая система не является частью романо-германской семьи, при внесении кардинальных изменений в уголовное право и уголовно-процессуальное право в части уголовного судопроизводства процесс формирования новых правоотношений между Российской Федерацией и другими государствами в области уголовного законодательства и правосудия не имел бы перспектив, поскольку противоречия между романо-германской и российской системами права могли повлечь едва ли не фундаментальные изменения в уголовном праве России.

В связи с невозможностью применения опыта Германии по унификации и имплементации норм Римского статута и Международного гуманитарного права в российское законодательство способом имплементации норм и принципов Международного гуманитарного права являются разработка и принятие доктрин оперативного права как источника военного права.

Источником военного права Германии является *право вооруженных конфликтов*, регулирующее использование вооруженной силы; ведение боевых действий и защиту жертв войны как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах; военную

окупацию и отношения между воюющими, нейтральными и невоюющими государствами. Современный *jus ad bellum* (закон, регулирующий применение силы государством) отражен в Уставе ООН, предоставляет государству на выбор два вида применения силы: принудительные меры в соответствии с гл. VII, санкционированные Советом Безопасности ООН, и самооборона в соответствии со ст. 51, норма которой регулирует действия индивидуальной или коллективной самообороны. Международное право военных конфликтов ранее рассматривалось авторами¹, поэтому в настоящей статье проанализируем ряд положений, имплементированных в Германии.

Международные договоры вступают в силу только в том случае, если они включены в национальное законодательство законодательными органами (ст. 59 (2) Основного закона), в том числе и договоры ООН, за исключением общих норм международного обычного права, которые являются неотъемлемой частью федерального закона (ст. 25).

Право вооруженных конфликтов (*Law of Armed Conflicts*), или «Право войны» — международное гуманитарное право, кодифицировано в Гаагских конвенциях, Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г., в Дополнительных протоколах к ним 1977 г., резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и других документах.

Обязательства Германии по «Праву войны» должны выполнять и правительство, и каждый военнослужащий. Серьезные нарушения «Права войны» в международных и иных вооруженных конфликтах наказуемы согласно Римскому статуту Международного уголовного суда² и Уголовному кодексу Германии. Согласно ст. 25 Основного закона общие правила международного права являются частью федерального права Германии, они имеют приоритет перед обычными законами и непосредственно создают права и обязанности, включают положения, имеющие характер обязательной международной правовой нормы (*ius cogens*).

Участие военнослужащих Германии в вооруженных конфликтах в составе международных сил повлекло разработку и принятие

¹ Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Военное право США: понятие, предмет и метод правового регулирования, структура // *Право в Вооруженных Силах*. 2021. № 1. С. 62—71.

² Римский статут Международного уголовного суда ООН. 17 июля 1998 г.

доктрины, по сути являющейся *Доктриной оперативного права*¹, регулирующего все аспекты такого участия. Так, Министерством обороны Германии был разработан и в мае 2013 г. введен в действие документ под названием «*Регламент совместной службы*» (Humanitäres Völkerrecht in bewaffneten Konflikten)².

Регламент совместной службы представляет собой руководство для военного и гражданского персонала всего командования по уровням, включая право вооруженных конфликтов, которое описано с точки зрения Федерального министерства обороны. Регламент имеет важное значение и как предмет международного права для обучения военнослужащих на курсах, учениях и в порядке общей военной подготовки, что указано в ст. 33 Закона о правовом статусе военнослужащих. По содержанию Регламент (Handbuch) — это основа при подготовке к разворачиванию конкретных операций, когда командованию будут предоставлены приложения и специальные информационные (секретные) материалы.

Правовую основу военных операций составляют *международные конвенции по гуманитарному праву* с Протоколами к ним («Право войны»).

Германия начала процесс военной реформы в 2003 г., но вскоре столкнулась с критикой со стороны партнеров по НАТО за нежелание способствовать более интенсивным операциям в рамках Международных сил содействия безопасности (ISAF) — войск коалиции НАТО в Афганистане. Немецкий спецназ включает Командование специальных операций (Kommando Spezialkräfte) армии и Командование военно-морских сил специального назначения (Kommando Spezialkräfte Marine) ВМС Германии, которые интегрированы в виды вооруженных сил Германии. Во время проведения операций спецназ возглавляет подразделение специальных операций Объединенного оперативного командования бундесвера (Einsatzführungskommando) в Потсдаме. Ниже кратко рассмотрены два аспекта реформы, которые оказали важное влияние на способность бундесвера проводить

¹ Роль военной доктрины как источника оперативного права США и ее большое значение для Вооруженных Сил Российской Федерации, мнение об этом российских ученых ранее рассмотрены авторами (см. подробнее: Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Указ. соч. С. 62—71).

² Humanitäres Völkerrecht in bewaffneten Konflikten (ZDv15/2). Mai 2013 (URL: <http://www.humanitaeres-voelkerrecht.de/Hb15.2Mai2013.pdf> (дата обращения: 18.12.2020).

операции полного спектра: военная доктрина и возможности их проведения. Указанные выше ограничения на принятие бундесвером самостоятельных решений допускают политическое вмешательство депутатов бундестага в развитие доктрины оперативного права, но при этом бундесвер демонстрирует большой тактический и оперативный динамизм, следуя опыту ISAF и реформированию «процесса извлечения уроков»¹.

Безусловно, влияние на военную реформу в Германии оказала военная реформа США, названная «Революция в военном деле» (the Revolution in Military Affairs — RMA), которая производилась в отношении трех важных аспектов. Во-первых, для экспедиционных сил стала характерной совместная структура командования². Во-вторых, переход от оружейных платформ к электронным сетевым силам, способным проявлять гибкость и точность в применении силы (война из сетевого центра — Network Centric Warfare — NCW)³. Поэтому операции, основанные на эффектах (Effects Based Operations — EBO), занимали центральное место в концептуальной разработке войны из сетевого центра до 2006 г., что являлось третьим аспектом военной реформы США⁴. Юрист Дж. Хо указывает: операции, основанные на эффектах, характеризуются тремя измерениями: тактическое измерение — «связь между стратегией и задачами, интеграция с другими процессами планирования и использование как военных, так и невоенных средств для преследования противника», оперативный аспект — проведение быстрых, решительных операций с тесной сетевой координацией для уменьшения неопределенности на поле боя, стратегическое измерение — использование сетевых действий и мобилизация всех источников национальной власти (политической, экономической, военной и дипломатической) для достижения стратегических эффектов первого, второго и третьего порядка против ближайших конкурентов⁵.

¹ Germany contributes 4,800 troops to ISAF's Regional Command North. On NATO criticism. 19 January 2010 (URL: <http://www.spiegel.de/international/world/0,1518,531841,00.html> (дата обращения: 24.12.2020)).

² Reynolds K. Building the Future Force // Contemporary Security Policy 27/3. 2006. P. 458.

³ Dahl E. NCW and the Death of Operational Art // Defence Studies 2/1 (2002) P. 5.

⁴ Farrell T. The Dynamics of British Military Transformation // International Affairs 84/4 (2008) P. 779.

⁵ Ho J. The Dimensions of Effects-Based Operations // Defence Studies 5/2.2005. P. 172—174.

В соответствии с концепцией войны из сетевого центра в процессе разработки доктрины сетевого оперативного командования в Германии была произведена выборочная эмуляция положений реформы военного дела США. Так, в соответствии с Руководящими принципами оборонной политики 2003 г. Министерство обороны Германии в период 2002—2005 гг. отказалось от территориальной обороны в пользу экспедиционного управления кризисами и их предотвращения¹ с использованием вооруженных сил в составе 35 000 «Сил быстрого реагирования» (Eingreifskraefte) для ведения боевых действий повышенной интенсивности, 70 000 военнослужащих для стабилизации ситуации и выполнения задач низкой и средней интенсивности и 147 500 служащих поддержки/тылового обеспечения. В Руководящих принципах нет четкого разделения между различными видами операций, хотя в Германии к тому времени действовала доктрина сетевого командования (Networked Operational Command Doctrine — NetOpFü) по ведению боевых действий из единого сетевого центра.

Концепция «Подход к операциям, основанным на эффектах» (an Effects-Based Approach to Operations) получила развитие после саммита НАТО на высшем уровне в Риге в ноябре 2006 г., в чем важную роль сыграло командование ВВС Германии, усмотрев в этом возможность расширения своей роли согласно доктрине «Концептуальные основные правила Люфтваффе по доктрине операций, основанных на эффектах» 2007 г. (KGv Lw zu EBAO). Эта доктрина подробно рассмотрена главой Центра ВВС Р. Краузе².

Авторами статьи были рассмотрены вопросы конституционных полномочий Бундестага по контролю за развертыванием экспедиционных войск: Бундестаг вправе контролировать полномочия миссии войск, принимать решения по оперативным вопросам, т. е. по правилам ведения боевых действий, делать оценку рисков и продолжительности миссии³. При этом бундестаг негативно влияет на разработку доктрины. Так, британский специалист Том Дайсон заметил, что «временное управление реформой со стороны основного руко-

¹ Weißbuch zur deutschen Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. 2006. S. 95—97.

² Krause R. Die Rolle von Luftmacht in der Vernetzten Sicherheit Von «Vernetzter Sicherheit» über Riga zu EBAO. Denkwürdigkeiten Nr. 38. Juli 2007. S. 6—10.

³ Born H., Hänggi H. Governing the Use of Force under International Auspices // SIPRI Yearbook 2005: Armaments, Disarmament and International Security. Oxford: OUP 2008. P. 206.

водителя препятствует концептуальному и доктринальному развитию. Лишь сравнительно недавно Министерство обороны Германии было освобождено от «Запрета на мышление» (Denkverbot) концептуального развития экспедиционного кризисного управления»¹.

Ненаступательный по форме подход Бундесвера был положен в основу доктрины «Руководство войсками сухопутных войск. Правила службы в армии» (Truppenfuehrung von Landstreitkraeften Heeresdienstvorschrift 100/100), которая разделила боевые действия, действия по поддержке мира и гуманитарную помощь на отдельные категории. Доктрина — «Концепции миссии против нерегулярных войск» (Einsatzkonzept Operationen gegen Irregulaere Kraefte) 2005 г. дает рекомендации по кинетическим измерениям конфликта против нерегулярных сил, но не может интегрировать некинетические аспекты американской доктрины U. S. COIN², потому представляет собой неполную версию этой доктрины. Вместе с тем, согласно этой доктрине Оперативное командование Бундесвера отвечает за оценку качества работы по выполнению трех основных задач — извлечению уроков участия в операциях: оперативный анализ/готовность (актуальность доктрины, организация, обучение, лидерство, персонал и возможности); операционная эффективность (степень успеха операций в достижении ключевых эффектов) и эффективность (соотношение затрат и выгод).

В некодифицированном военном праве Германии Основной закон играет важную роль в развитии вооруженных сил, его положения конкретизированы в законодательстве. Доктрины оперативного права — детальное руководство по разработке планов операций, действий командования по их выполнению в зоне проведения операций, методам взаимодействия являются источниками военного права и соответствуют принципам и нормам Международного гуманитарного права.

¹ *Dyson T.* The Politics of German Defence and Security. Policy Leadership and Military Reform in the Post-Cold War Era. New York: Berghahn Books. 2007. P. 68—66. URL: https://primoa.library.unsw.edu.au/primo-explore/fulldisplay/UNSW_ALMA21150562430001731/UNSWC (дата обращения: 10.06.2021).

² Доктрина U. S. COIN призывает контрповстанцев максимально использовать местные регулярные и нерегулярные военизированные формирования чтобы лишить глобальных повстанцев и их исламистских сетей поддержки в виде убежища и внешней поддержки.

§ 3. ВОЕННОЕ ПРАВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Система законодательства. В Великобритании конституции как единого законодательного акта, закрепляющего основы государственного строя, не существует, конституционное законодательство составлено из норм статутного права (Statute Law), норм общего права (Common Law) и конституционных соглашений (Constitutional conventions). Источниками конституции признаются акты делегированного законодательства, принятые на основе передачи полномочий парламента органам государственной исполнительной власти¹. К королевским полномочиям относится право объявления войны, заключения мира, осуществление общего руководства военными действиями по рекомендациям премьер-министра страны, по ним не требуется получение парламентского одобрения².

Общее право создается судами Англии и Уэльса в соответствии с их компетенцией как конституционного полномочия, когда судьи в процессе рассмотрения дел на основе принципа «неукоснительно придерживаться решенного ранее» (*stare decisis*) применяют юридические прецеденты к фактам и обстоятельствам по конкретному судебному разбирательству. Уровень юридической силы прецедентов зависит от положения суда в иерархии национальной судебной системы, решения Верховного Суда Соединенного Королевства — апелляционного суда Англии и Уэльса являются обязательным судебным прецедентом для применения судами нижестоящих инстанций, а судебный прецедент, т. е. рекомендация по толкованию законов, признается источником права. В сочетании прецедентов и статутів сложилась система отдельных институтов, в том числе и военного права. Статуты имеют большую юридическую силу, чем прецеденты, при их коллизии применяется статут, но широкое толкование статутов судьями устраняет разницу в их силе, создавая новый прецедент.

В английской правовой системе отсутствует деление права на отрасли, так как оно развивалось не учеными-правоведами доктринально,

¹ URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/documents/education/christmas-is-cancelled.pdf> (дата обращения: 14.05.2021).

² British History Online (URL: <https://www.british-history.ac.uk/no-series/acts-ordinances-inter-regnum/pp1048-1056> (дата обращения: 14.05.2021).

а юристами-практиками; суды имеют общую юрисдикцию и судьи вправе рассматривать категории дел как публичные, так и частноправовые — гражданские, уголовные, торговые и другие в отсутствие отраслевых кодексов. Также отсутствует деление права на публичное и частное, в основном оно остается правом судебных прецедентов, к признакам которого относятся предсказуемость и единообразие судебной практики, а его эффективность проявляется в скорости вынесения решения на основе рассмотренных ранее аналогичных дел. Норма закона, в том числе и регулирующая правовые отношения в сфере обороны, приобретает реальный смысл после применения и толкования ее судом независимо от изменений правовых доктрин, концепций и подходов к правотворчеству и правоприменению.

Обеспечение безопасности. Национальные интересы государства распространяются на сохранение свободы, территориальной целостности государства и его 14 «зависимых» территорий, на сферу международной торговли и безопасности морских перевозок при экспорте товаров и импорте сырья. Военная угроза не существует для Великобритании с окончания Второй мировой войны, когда главным вызовом безопасности страны стали невоенные угрозы; задачи по обеспечению безопасности выполняются путем укрепления и расширения НАТО, повышения боеспособности альянса и его многонациональных сил при проведении операций по устранению угроз и урегулированию чрезвычайных ситуаций путем оперативного развертывания высококомандных штабов. Великобритания защищает национальные интересы также и по своему усмотрению. Например, Фолклендская война между Великобританией и Аргентиной за Фолклендские острова, Южную Джорджию и Южные Сэндвичевы острова, продолжавшаяся со 2 апреля по 14 июня 1982 г., была выиграна без участия сил НАТО, так как в силу ст. 6 Североатлантического договора зона действия сил НАТО включает в себя территории стран — участниц НАТО и острова под их юрисдикцией в Атлантическом океане к северу от Тропика Рака (23.5000° N, 92.7012° E), а спорные острова расположены южнее Тропика Рака.

В полночь 31 января 2020 г. Великобритания вышла из Европейского союза, были изменены основные цели государственной политики в области национальной безопасности и обороны. В стратегии

«Глобальная Британия в эпоху конкуренции: Комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики» до 2025 г.¹ указано, что страна стремится стать «ответственной демократической киберсилой», использовать военную сферу кибернетики в оборонной, внешней политике и политике безопасности. Для этих целей созданы Национальные киберсилы, состоящие из подразделений вооруженных сил, служб безопасности, Центра правительственной связи и Лаборатории оборонной науки и техники для борьбы с терроризмом и кибератаками, направленными против военных целей, а также атак киберпреступников и их группировок. Кроме того, продолжается дальнейшее развитие Королевских военно-морских сил, армии, Королевских военно-воздушных сил, войск специального назначения и других компонентов.

В «Стратегическом обзоре обороны и безопасности» дается оценка ситуации на каждый год и в краткосрочной перспективе согласно отчету Национального контрольного управления, в котором приводятся факторы, которые будут драйвером развития стратегии, например экономический спад, когда потребности в обеспечении вооруженных сил придется сократить. Почти все предложения связаны с приобретением «проверенного оружия, технологий и систем, что обеспечивает максимальную выгоду от каждого потраченного фунта»². 23 ноября 2015 г. правительством был издан «Обзор национальной стратегии в области безопасности и стратегии обороны и безопасности», в котором указаны четыре вида угроз, меры по усилению Совместных сил, Королевских ВМФ и ВВС, Британской армии, Службы безопасности и разведки по видам вооружений в целях их развития³.

Предмет, способы регулирования и источники права. Английское военное право включает нормы как статутного права — административного, контрактного, уголовного и других статутов, так и специальных военно-правовых актов. В таком виде оно пред-

¹ Global Britain in a Competitive Age, the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. Published 16 March 2021.

² U. K. Defense Journal. The 2021 Strategic Defence and Security Review in prospect (URL: <https://ukdefencejournal.org.uk> (дата обращения: 14.05.2021)).

³ The National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 (URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-security-strategy-and-strategic-defence-and-security-review-2015> (дата обращения: 14.05.2021)).

ставляет собой консолидированную совокупность различных актов, регулирующих качественно однородную группу общественных отношений, которая характеризуется своеобразием предмета и способов, а не методов правового регулирования, субъектным составом.

Предмет военного права составляют группы отношений, включающие следующие вопросы:

- основы управления вооруженными силами;
- порядок комплектования национальных вооруженных сил личным составом и прохождения военной службы;
- организация и порядок обеспечения вооруженных сил материальными и финансовыми средствами;
- дисциплинарная власть командиров (начальников), основы воинской дисциплины и методы ее принудительного соблюдения;
- содержание военнослужащих, порядок назначения льгот, пенсий и пособий военнослужащим и членам их семей;
- права, обязанности и ответственность военнослужащих и гражданского персонала национальных вооруженных сил — субъектов дисциплинарной ответственности.

В отличие от США — страны англо-саксонского права, военное законодательство которой кодифицировано¹, кодификация английского военного законодательства не осуществлена. В отсутствие кодификации усматриваются признаки консолидации актов и норм в сфере правовых основ военного строительства и управления тремя видами вооруженных сил и отдельными военными организациями (подразделениями) — Королевскими военно-морскими силами, включая Корпус морской пехоты, армией, Королевскими военно-воздушными силами, войсками специального назначения, военно-медицинской службой и другими подразделениями. Указанные нормы регулируют также отношения в сфере полномочий военного командования в условиях чрезвычайного или военного положения в стране и за ее пределами, статуса военнослужащих, организации военной службы и контрактных отношений, пенсионного обеспечения военнослужащих, вышедших в отставку, правовые вопросы обеспечения материальными средствами и т. п. Эти отношения входят в сферу правового

¹ Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Военное право США: понятие, предмет и метод правового регулирования, структура // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 1. С. 62.

регулирования военного, а не иного законодательства. Фактически речь идет о существовании в Великобритании исторически сформированного комплексного военного законодательства.

Соблюдение законности в вооруженных силах обеспечивается методами правового обучения, применением дисциплинарной, административной и материальной ответственности, а уголовно-правовые средства борьбы с преступлениями в вооруженных силах применяются в случае совершения тяжких проступков. К правовым основам также относится международно-правовая регламентация способов ведения войны и ответственности за нарушение законов и обычаев войны, установленных Международным гуманитарным правом.

В отсутствие отраслевого деления английского права метод системного анализа процесса развития военного законодательства позволяет установить диалектическое единство процессов в консолидации норм военного права, функцией которой является регулирование этой сферы общественных отношений. Специфические признаки и функции норм военного законодательства заранее предопределены особенностями возникающих на их началах правоотношений, регулируемых специальными, а не общими нормами права, что и повлекло специализацию военного законодательства. Норма военного законодательства — функциональное звено всей совокупности норм, которая вместе с другими нормами находится во взаимосвязи, а все они образуют иные связи и находятся в зависимости друг от друга.

Если рассмотреть норму военного законодательства с позиций соотношения и характера прав и обязанностей субъектов военного правоотношения с учетом вида и меры юридической ответственности за их нарушения, представляется, что это не метод, а способы правового регулирования. По критерию категоричности и вариантности правил поведения субъекта правоотношений они разделены на дозволение, обязывание и запрет, для исполнения которых применяются соответствующие средства, приемы и процедуры, т. е. законодательство обладает специальным набором приемов и способов воздействия на общественные отношения и на их субъектов.

Императивный метод, или метод властного распоряжения, — специальный механизм воздействия на поведение субъектов военных правоотношений, а обязательность исполнения распоряжения обес-

печена властным подчинением в силу закона. Диспозитивный метод правовой автономии применяется при регулировании вопросов заключения контрактов на прохождение службы, а выполнение условий контракта (служебных обязанностей) — публичная деятельность, в рамках которой автономия воли субъекта в большей степени ограничена законом или полностью отсутствует. Дозволение, или административно-правовой метод, состоит в предоставлении прав субъектам правоотношений, метод запрета проявляется в запрете социально-вредного поведения путем введения норм уголовного права в военное законодательство.

Профессор В.М. Корякин определяет военное право как отрасль права, которая обладает самостоятельным оригинальным методом правового регулирования, специфика которого проявляется в его властно-обязывающем характере, обусловленном особенностями предмета данной отрасли права¹. Полагаем, властно-обязывающий метод не может быть применен при контрактной системе комплектования вооруженных сил по следующей причине: общественный интерес характерен для комплектования вооруженных сил по призыву, личный интерес может быть подтвержден подписанием контракта о военной службе, а основной принцип договорного права — свобода договора выражен в свободе выражения воли (волеизъявления), потому не может быть соблюден при властно-обязывающем характере воздействия на одну из сторон при заключении контракта в системе комплектования вооруженных сил.

По данной причине в английском военном праве отсутствуют предмет и метод правового регулирования, если их признать системообразующими факторами отраслевого формирования права. Повышение эффективности применяемых правовых способов регулирования, а соответственно и роли норм военного права в регулировании отношений по достижению цели, выполнению задач и функций государства в военной сфере осуществляется способами нормотворчества, не требующими принятия необходимого закона парламентом, о чем будет сказано ниже. С учетом таких особенностей английского военного права можно рассмотреть вопросы его источников.

¹ Корякин В.М. Введение в теорию военного права: моногр. // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 78.

Источники военного права. Законодательных актов, принятых в сфере обороны, более 200, главные из которых: Закон об армии 1955 г., Закон о ВВС 1955 г., Закон о морской дисциплине 1957 г., Закон об армии и военно-воздушных силах 1961 г., Закон о вооруженных силах 1966 г. Некоторые положения названных законов были отменены Законом о вооруженных силах 1976, 1981, 1991 и 2001 гг., Законом о резервных силах 1980, 1996 гг.

Основой военного строительства и управления тремя видами вооруженных сил является Закон об армии 1955 г., в ч. I которого установлены порядок набора офицеров, их зачисления на службу, назначения в корпус, перевода на общую и корпусную службу, условия прохождения службы и т. п. В ч. V названного Закона установлены полномочия командования армии и действующих совместно с ним командования военно-морских и военно-воздушных сил, приведены *положения о прикреплении к этим видам сил*. В ч. VI содержатся положения по комплектованию вооруженных сил; перечислены лица и организации, служба которых регулируется военным законодательством. К ним отнесены:

- военные организации Содружества;
- военнослужащие колониальных сил;
- прикрепленные к военно-морским и военно-воздушным силам лица, а также лица, прикрепленные к отдельным корпусам и иным силам;
- отдельные категории лиц, чья деятельность урегулирована вопросами защиты гражданского населения;
- лица, чья деятельность регулируется положениями о Королевской морской пехоте и ополчении, иными актами применительно к резервным и вспомогательным силам, а также положениями в отношении службы женщин.

В развитие Закона об армии 1955 г. было принято, например, Положение о вооруженных силах (конкретные авиационные и морские функции) 2018 г. (The Armed Forces (Specified Aviation and Marine Functions) Regulations 2018). В Законе приведены почти все положения о деятельности командования в вооруженных силах, об обеспечении дисциплины и осуществлении правосудия. Соблюдение служебной дисциплины основано на исполнении приказов командира

(начальника) и роли командира, является правовым механизмом, с помощью которого большинство должностных проступков в виде мелких правонарушений рассматриваются командованием по специальной процедуре.

Названный Закон включает в себя 19 частей, которые делятся на три группы, нормы которых посвящены соблюдению дисциплины и других общих вопросов военной службы (пп. 21—39). К первой группе относятся вопросы обеспечения дисциплины, в том числе предупреждения преступлений. В ней приведено большинство правонарушений, связанных с прохождением военной службы, при этом в других частях Закона, а также и в иных законах указан ряд правонарушений.

Названный выше Закон распространяется на две категории лиц — военнослужащих; лиц находящихся в отставке и гражданских лиц, являющихся субъектами служебной дисциплины. Военнослужащие регулярных вооруженных сил подчиняются Закону об армии в любое время и в любой точке мира: регулярные силы, служащие, резервные силы, силы заморских территорий, члены иностранных сил, члены Содружества, гражданские лица, являющиеся субъектами служебной дисциплины (гл. 3 «Полномочия и сроки»), категории гражданских лиц, подчиненных служебной дисциплине (например, гражданские лица, проходящие службу на кораблях и самолетах Ее Величества, служащие Королевского двора и члены ряда военных организаций)¹. В ч. 2 гл. 3 вышеуказанного Закона приведены положения о компетенции служебных судов в отношении регулярных сил и резервных сил, гражданских лиц, являющихся субъектами служебной дисциплины, о Военном суде (Court Martial), Служебном гражданском суде (Service civilian Court)², об Итоговом слушании, о командире, о подчиненных командиру, перечень правонарушений, которые могут быть рассмотрены без специального разрешения, перечень правонарушений,

¹ Manual of Service Law: Volume 1, Chapter 9 (URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/422632/20150410-Chapter_3_Jurisdiction_and_Time_Limits-AL34.pdf (дата обращения: 14.05.2021).

² Служебный гражданский суд обладает юрисдикцией по рассмотрению дел в отношении нарушений Закона об армии, которые были совершены за пределами Британских островов гражданским лицом, подчиняющимся служебной дисциплине, и которые, если они были совершены в Англии и Уэльсе, могли быть рассмотрены в мировом суде.

по которым требуются разрешения вышестоящего должностного лица на рассмотрение, положения об Апелляционных судах.

В положениях о юрисдикции военных судов установлены сроки судебного преследования, влияние судебного разбирательства на дальнейшую службу и т. п. Также установлены полномочия на арест, обыск и выезд в связи с совершением служебного преступления, полномочия на обыск арестованных лиц и транспортных средств, на вход в помещения в целях обыска и конфискации, режим, регулирующий содержание под стражей до или после предъявления обвинения лицу, арестованному в соответствии с вышеназванным Законом, сроки содержания под стражей и пересмотр содержания под стражей, а также приведены другие положения. Таким образом, в указанном Законе содержатся нормы материального уголовного и уголовно-процессуального права, административного, контрактного права и других видов права.

Кодекс социального поведения вооруженных сил (Armed Forces' Code of Social Conduct) раскрывает политику вооруженных сил в части личных отношений командования с военнослужащими, распространяется на всех военнослужащих, независимо от их пола (включая статус смены пола), расы, религии, убеждений, способностей, сексуальной ориентации, звания или статуса. Положения названного Кодекса применяются в равной степени к военнослужащим регулярных и резервных войск¹.

Общие публичные акты (UK Public General Acts) образуют самую большую категорию законодательных актов, в принципе влияющих на публичное общее право, применяемое ко всем лицам на всей территории Соединенного Королевства или, например, Англии и Уэльса. К военному законодательству относятся, например, Закон о военных землях 1897 г. (Military Lands Act 1897) или Закон об артиллерийских заводах и военной службе 1984 г. (Ordnance Factories and Military Services Act 1984); всего было принято 14 законов, два из которых утратили силу.

Статутные инструменты (UK Statutory Instruments) — это форма законодательства, которая позволяет вводить в действие или изменять

¹ Ministry of Defense. JSP 887 Diversity inclusion & Social conduct (URL: http://data.parliament.uk/DepositedPapers/Files/DEP2016-0068/20141217_JSP_887_version_for_publication_3_PQ00604.pdf (дата обращения: 14.05.2021)).

положения парламентского акта без принятия парламентом нового закона, их называют «вторичным, делегированным или подзаконным законодательством». Современные акты публикуются с пояснительными записками, они используются для внесения подробных корректировок в Закон об армии, потому не требуется принимать новый акт парламента для внесения изменений. Очевидно, что в результате таких изменений законодательство еще и усиливает свои регулятивные возможности более оперативным способом и без согласия парламента Шотландии. Так, подразд. 8, введенный ст. 2 Закона о Шотландии 2016 г. в ст. 28 Акта о Шотландии 1998 г., хотя и содержит положение о том, что «следует признать, что Парламент Соединенного Королевства не сможет в общем порядке принимать законы без согласия Шотландского парламента», но в таких случаях парламента Соединенного Королевства не вносит изменения в законодательные акты других государств в составе Соединенного Королевства, в том числе и Шотландии. К таким актам относятся приказ «О Законе о вооруженных силах (продолжение)» 2021 г. № 289 (The Armed Forces Act (Continuation) Order 2021), Положение о вооруженных силах (конкретные авиационные и морские функции) 2018 г. (The Armed Forces (Specified Aviation and Marine Functions) Regulations 2018) и др.

Приказы в Совете (Orders In Council). Королева и Тайный совет имеют право отдавать приказы Совету, состоящему из премьер-министра и ведущих членов правительства. Этот тип делегированного законодательства позволяет правительству принимать законы, не проводя их через парламента. Тайный совет вправе принимать законы в чрезвычайных ситуациях в соответствии с Законом о чрезвычайных полномочиях 1920 г. и Законом о гражданских чрезвычайных обстоятельствах 2004 г. Некоторые приказы в Совете требуют утверждения обеими Палатами парламента, как, например, приказ «О продолжении действия Закона о вооруженных силах» 2021 г.¹

Министерские указания (UK Ministerial Directions) — официальные указания министров, которые приказывают своему ведомству приступить к выполнению поставленных задач. В Министерство обороны входят министр Королевского ВМФ, Британской армии

¹ Draft Statutory Instruments. 2021. The Armed Forces Act (Continuation) Order 2021 (URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukdsi/2021/9780348218909> (дата обращения: 14.05.2021)).

и Королевских ВВС, а также государственный секретарь, который курирует стратегическое руководство и надзор за состоянием обороны страны, они издают министерские указания в пределах своих полномочий. С 1990 г. известны 42 министерских указания; например, на поставку многоцелевого истребителя EF-2000 Typhoon в Катар в июне 2018 г.¹

Доктрины. Английская военная доктрина — руководство к действию, а не жесткие правила. Она обеспечивает общие ориентиры для всех военных и помогает стандартизировать операции, облегчая готовность за счет определения общих путей выполнения военных задач. Г. Шеффилд из отдела оборонных исследований Королевского колледжа Лондона процитировал определение доктрины Дж. Ф. Фуллера 1923 г. как «центральную идею армии»². А. Белеев в 1984 г. писал, что социально-политическая сторона «охватывает все вопросы, касающиеся методологии, экономических и социальных основ, политических целей войны. Это определяющая и наиболее стабильная сторона». Другая сторона, военно-техническая, должна соответствовать политическим целям и включает «создание военной структуры, техническое оснащение вооруженных сил, их обучение, определение форм и средств ведения операций и войны в целом»³.

В правительственном «Обзоре национальной стратегии в области безопасности и стратегии обороны и безопасности» от 23 ноября 2015 г. указаны четыре вида угроз, меры по усилению Совместных сил, Королевских ВМФ и ВВС, Британской армии и Службы безопасности и разведки по видам вооружений для них⁴. Поскольку в пп. 4.18—4.20 Обзора указаны задачи по защите «заморских территорий», соответствующие изменения и дополнения были внесены в военно-морскую доктрину. Пятая редакция Совместной доктрины «Морская сила Соединенного Королевства» (JDP 0-10, UK Maritime Power) 2017 г. основана на Доктрине обороны Великобритании (JDP 0-01), в кото-

¹ URL: www.gov.uk/government/publications/uk-export-finance-support-for-export-of-typhoon-aircraft-to-qatar (дата обращения: 14.05.2021).

² *Sheffield G.* 'Doctrine & Command in the British Army, A Historical Overview,' Army Doctrine Publication Land Operations, DGD&D // British Army. May 2005. P. 165.

³ *Белеев А.* Военно-теоретическое наследие М.В. Фрунзе // Красная звезда. 1984 4 нояб.

⁴ The National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 (URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-security-strategy-and-strategic-defence-and-security-review-2015>) (дата обращения: 14.05.2021).

рой изложена общая философия обороны и которая объединяет все положения в доктрину более высокого уровня и государственную политику с использованием знаний и опыта ВМФ¹. Так, в гл. 2 разъяснено, почему глобальная морская территория так важна с позиций национальных интересов, как морская сила служит достижению целей. Глава 3 Доктрины основана на военной оценке морской мощи. В аспекты боевой мощи Доктрины обороны Великобритании (JDP 0-01) вводится компонента морских сил, описаны принципы их действий для распространения на национальную морскую мощь, а также для защиты морских перевозок по экспорту товара и импорту сырья в Великобританию по всему миру.

Вместе с тем, доктрина — это не стратегия, по определению стратегии НАТО — это «представление о том, каким образом военная мощь должна развиваться и применяться для достижения национальных целей или целей группы наций»². Великобритания как член НАТО ежегодно вносит в средства альянса 2 % своего ВВП³. В «Стратегической концепции» НАТО обозначены долгосрочные цели, характер и основополагающие задачи НАТО в сфере безопасности, «новые модели сотрудничества» в «трансатлантической структуре безопасности», новая командная структура, концепция «Командования вооруженных сил союзников» и механизмы быстрого развертывания вооруженных сил для выполнения всего спектра задач альянса (ч. II, № 12-24). В ней указано, что военный потенциал НАТО связан с «коллективной обороной», а «не с обязательствами по статье 5 Устава ООН “Операции по реагированию на кризисы для предотвращения конфликтов и урегулирования кризисов”». Военные договоренности о коллективной обороне альянса «в дальнейшем позволяют силам НАТО проводить операции по реагированию, не охватываемые статьей 5». Стратегическая концепция не является международным договором, в ее

¹ Joint Doctrine Publication 0-10 (JDP 0-10). 5th Edition. October, 2017 (URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/662000/doctrine_uk_maritime_power_jdp_0_10.pdf (дата обращения: 14.05.2021).

² NATO Standardization agency, AAP-6(V) NATO Glossary of Terms and Definitions (URL: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/Other_Pubs/aap6.pdf (дата обращения: 14.05.2021).

³ Ministry of Defense. Finance and economic annual statistical bulletin: international defense 2020. Published 17 December 2020 (URL: <https://www.gov.uk/government/publications/international-defence-expenditure-2020/finance-and-economics-annual-statistical-bulletin-international-defence-2020> (дата обращения: 14.05.2021).

«руководящих принципах» (пп. 51—53) указано, что диспозиция вооруженных сил заключается в том, что масштабы, уровень готовности и развертывания вооруженных сил НАТО отражают ее приверженность к проведению операций быстрого реагирования, что «иногда это может быть сделано в краткосрочной перспективе, вдали от домашнего расположения, а также за пределами зоны альянса».

«Совместная доктрина союзников по планированию операций» (АЖР-5(А) с применением национальных элементов Великобритании является краеугольным камнем доктрины планирования Великобритании и НАТО и обнародована как британская национальная доктрина, основана более чем на 50 документах НАТО¹.

Международное гуманитарное право. Современный *jus ad bellum* (закон, регулирующий применение силы государством) отражен в Уставе ООН, предоставляет государству на выбор два вида применения силы: принудительные меры в соответствии с гл. VII, санкционированные Советом Безопасности ООН, и самооборона в соответствии со ст. 51, которая описывает действия как вид индивидуальной или коллективной самообороны. Вооруженные силы Великобритании обязаны соблюдать нормы Международного гуманитарного права (право вооруженных конфликтов — ПВК), ограничивающих методы и средства ведения войны и регулирующие защиту жертв войны согласно Гаагской и Женевской конвенциям, Дополнительным протоколам к ним, резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН и другим документам, *методом правового регулирования* которых является установление правил поведения. Подробно эти вопросы рассмотрены в «Справочнике по международным правилам военных операций» Международного Комитета Красного Креста². В Великобритании используется термин «право вооруженных конфликтов». В «Пособии по праву вооруженных конфликтов Соединенного Королевства» (The United Kingdom's tri-Service Manual on the Law of Armed Conflict (the LOAC Manual)³ указано, что вооруженные силы обеспечивают, чтобы

¹ Allied Joint Publication (AJP)-5(A) Allied Joint Doctrine for the planning of operations. Edition A Version 2 with UK national elements. May 2019.

² The International Committee of the Red Cross. Handbook of International Rules governing military operations // ICRC, December 2013.

³ The Manual of the Law of Armed Conflict (JSP 383), Ministry of Defence, 1 July 2004 (URL: <https://www.gov.uk/government/collections/jsp-383> (дата обращения: 14.05.2021)).

весь персонал на всех уровнях прошел подготовку по международному гуманитарному праву и его практическому значению для военных операций. Персонал всех трех Служб (армия, ВМФ, ВВС) проходит периодическое обучение по программам «Право вооруженных конфликтов» в соответствии с согласованными стандартами. Армейский персонал должен пройти «Ежегодный военный учебный тест», который предусматривает обучение и оценку знаний ПВК, правил расследования и отчетности о захваченных лицах и применения силы. Подобные требования содержатся в «Основах Королевского флота. Морские навыки и стандарты индивидуальной подготовки подкреплений Королевских ВВС». Государственные служащие, выполняющие ключевые функции в развертывании на «операционных театрах и в ключевых ролях оперативной политики в Министерстве обороны, также должны пройти обучение по программе «ПВК»». В «Отчете Эйткена: расследование по делам о преднамеренных злоупотреблениях и незаконных убийствах в Ираке в 2003 и 2004 годах» утверждается: «Ни один служащий юрист не отправляется на операции без прохождения необходимой подготовки по оперативному праву, проводимой в сочетании с внутренним военным обучением и внешними академическими источниками¹. Эту работу возглавляет министр, ответственный за международное гуманитарное право в Министерстве иностранных дел и по делам Содружества, а Комитет по международному гуманитарному праву рассматривает вопросы об имплементации инструментов Международного гуманитарного права на национальном уровне и определяет, какие нормы законодательства должны быть приняты или изменены для обеспечения полного выполнения обязательств по Международного гуманитарному праву и публикует доклады о соблюдении Соединенным Королевством норм международного гуманитарного права на внутреннем уровне или дает им рекомендации².

¹ The Aitken Report: An Investigation into Cases of Deliberate Abuse and Unlawful Killing in Iraq in 2003 and 2004, British Army, 25 January 2008, paragraph 31 (URL: <http://data.parliament.uk/DepositedPapers/Files/DEP2008-0229/DEP2008-0229.pdf> (дата обращения: 14.05.2021).

² United Kingdom Government Voluntary Report on the Implementation of International Humanitarian Law at Domestic Level 2019 (URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/784696/Voluntary_Report_on_the_Implementation_of_International_Humanitarian_Law_at_Domestic_Level.pdf (дата обращения: 14.05.2021).

Заключение. Отметим, что военное законодательство Великобритании не носит кодифицированного характера, что обусловлено небольшим объемом нормативных правовых актов, чему способствовали объективные тенденции развития отношений в сфере военной безопасности и обороны. Развитие военного законодательства Великобритании связано с ее участием в Североатлантическом договоре, стратегией, моделью сотрудничества в структуре безопасности НАТО, концепцией командования совместными вооруженными силами и механизмами быстрого развертывания вооруженных сил для выполнения всего спектра задач альянса. Разработаны доктрины в сфере кибербезопасности и борьбы с терроризмом, доктрины оперативного права для решения задач армией, военно-воздушными силами, службами разведки и безопасности; в частности, доктрины для военно-морского флота способствуют выполнению задач по обеспечению безопасности морских перевозок грузов по всему миру.

Такой характер исторически сложившегося военного законодательства решает задачи правового обеспечения деятельности военной организации Великобритании.

§ 4. ВОЕННОЕ ПРАВО ФРАНЦИИ

Регулярная армия Франции учреждена указом короля Карла VII в 1439 г., но военная угроза перестала существовать для Франции после окончания Второй мировой войны, когда главным вызовом безопасности страны стали невоенные угрозы. Задачи по обеспечению национальной безопасности решаются путем укрепления и повышения боеспособности многонациональных сил НАТО при проведении операций по устранению угроз и урегулированию чрезвычайных ситуаций. В отсутствие угрозы территориальной целостности утратила былое значение главная гарантия суверенитета страны — многочисленная армия, основанная на всеобщей воинской обязанности. Определение роли армии было приведено в «Белой книге по обороне 1994 г.». В этом же документе речь шла и о преобразовании армии в профессиональную к 2002 г.

Вооруженные силы Франции, созданные для защиты национальных интересов, территории метрополии и заморских департаментов — Гвианы, Гваделупы, Мартиники, Майотты и Реюньона, оснащены полным набором новейших образцов вооружения и военной техники собственного производства. В состав вооруженных сил входят армия (включая Иностраннный легион), ВМФ (в том числе морская авиация), ВВС (в том числе ПВО), Национальная жандармерия (в сфере функций военной полиции) и медицинская служба. Ядерный потенциал составляет 4 стратегических подводных ракетноносца и около 100 самолетов с ядерными ракетами, хотя они не могут полностью обеспечить защиту национальной территории и зависят от американских сил разведки и систем наведения, поскольку французские средства космической разведки не удовлетворяют потребности национальной безопасности.

Обеспечение национальной безопасности. В июле 1966 г. Франция вышла из военной организации НАТО, но, оставаясь в политической структуре альянса, в 2009 г. вернулась в его военные структуры, аспекты участия стран в НАТО ранее были рассмотрены авторами¹. Особенность участия Франции в НАТО состоит в том, что французское командование не участвует в решении стратегических задач альянса, поскольку Франция занимает четвертое место по финансированию альянса, предоставляет 7 % от общего контингента, участвующего в операциях, т. е. около 4 650 солдат.

Создание совместных военно-политических структур в виде франко-германского совета по обороне и безопасности (1988 г.) и Европейского корпуса быстрого реагирования — командно-штабной структуры для непосредственного управления вооруженными силами, состоящей из представителей пяти стран-участниц, куда в период 1993—1995 гг. вошли Бельгия, Испания, Люксембург, повысило безопасность Франции. Однако Европейский корпус не стал боевым соединением под единым командованием на постоянной основе, так как его боевые части остались под национальным управлением, а также не приспособлены к немедленному развертыванию². Заключение договора о созда-

¹ Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Источники военного права Германии // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 2. С. 60.

² Dumoulin A. Eurocorps: Socle d'une défense européenne intégrée? / Institut royal supérieur de défense. Bruxelles, 2018. 37 p. (URL: <http://www.irsd.be/website/images/images/Publications/Etudes/Studie136>. Pdf (дата обращения: 08.06.2021).

нии Европейского союза, распад Варшавского договора в конце 80-х гг. XX в. сняли необходимость защиты государственных границ Франции.

В связи со сказанным выше в 1996 г. началась, а в 2003 г. была завершена вторая часть реформы вооруженных сил Франции, в рамках которой в июне 2001 г. был отменен призыв на военную службу в мирное время, состоялся переход к контрактной, менее многочисленной армии, но полностью военная реформа была закончена в 2015 г. «Белая книга по вопросам обороны Франции: 2014—2025 годы» была опубликована 3 мая 2013 г., среди главных угроз в ней указано влияние мирового экономического кризиса, способного подорвать финансовую и политическую устойчивость западного мира, международный терроризм и киберугрозы. Но главная цель оборонной политики Франции состоит в защите экономических богатств, коммуникаций, морских перевозок грузов, т. е. в защите собственности, где бы она ни находилась, и возможностей беспрепятственного доступа к ней.

Военное строительство идет по «Программе развития вооруженных сил на 2019—2025 годы»¹ под контролем Высшего совета военной службы², в котором представлен парламент. Высший совет периодически составляет доклады президенту Республики и главе вооруженных сил, которые обсуждаются в парламенте. Организация Высшего совета, его состав и миссии устанавливаются указом Государственного совета.

Состав вооруженных сил формируется с учетом стратегических потребностей национальной обороны и безопасности, финансовых возможностей государства, а также условий сохранения суверенитета и стратегической независимости Франции³.

Военное строительство основано на директивных принципах:

- поддержки стратегической самостоятельности Франции, т. е. возможностей самостоятельного проведения операций;
- соответствия вооруженных сил возможным сценариям их применения в ходе конфликтов и кризисов; обеспечения возможно-

¹ Sénat. Sessin ordinaire de 2017—2018 (URL: <https://www.senat.fr/leg/pj117-477.pdf> (дата обращения: 08.06.2021)).

² Décret No 99-1228 du 30 décembre 1999 relatif au Conseil supérieur de la fonction militaire.

³ Livre blanc sur la Défense et la Sécurité nationale. 2013 (URL: <https://www.defense.gouv.fr/content/download/206186/2286591/Livre-blanc-sur-la-Defense-et-la-Securite-nationale%202013.pdf> (дата обращения: 08.06.2021)).

сти проведения операций по принуждению к миру и развертыванию на театре военных действий и возможностей кризисного урегулирования в самых разнообразных условиях;

— дифференциации сил для решения задач обороны, принуждения к миру или урегулирования кризисов путем специализации подразделений для повышения эффективности войск в решении каждой конкретной задачи, а также экономии средств, позволяя отказаться от избыточного дорогостоящего и ненужного в ряде случаев снаряжения;

— объединения усилий по использованию некоторых критически важных военных возможностей по защите коммуникаций и сдерживанию внешнего вмешательства во взаимодействии с европейскими партнерами Франции.

К 2025 г. вооруженные силы Франции будут способны проводить стратегические операции самостоятельно или при участии национального компонента в НАТО при проведении совместных операций. Особые усилия будут направлены на повышение возможностей разведки, сил специального назначения, высокоточных средств поражения большой дальности и огневого поражения противника, а также способности самостоятельного первоначального развертывания на театре военных действий¹; определен состав армии, ВВС и ВМС к 2025 г.

В «Белой книге по обороне и национальной безопасности» 2013 г. и «Законе о вооруженных силах: Планирование на 2014—2019 годы» подчеркнуты новые стратегические функции программы «Знание и предвкушение» на основе применения космических систем. В составе ВВС Франции есть группировка из 14 спутников связи, разведки и наблюдения и коммуникаций².

Источники военного права. Пятая Конституция Франции была обнародована 4 октября 1958 г. и фундаментально изменена 23 июля 2008 г. законом о пересмотре Конституции и изменении ее институтов. Ни в Конституции Франции, ни в конституционном праве о внеш-

¹ Livre blanc sur la Défense et la Sécurité nationale. 2013 (URL: <https://www.defense.gouv.fr/content/download/206186/2286591/Livre-blanc-sur-la-Defense-et-la-Securite-nationale%202013.pdf> (дата обращения: 08.06.2021).

² CNES (URL: https://eisc-europa.eu/images/stories/2016q1/2016EISC_Workshop_Presentations/15_Roquefort.pdf (дата обращения: 08.06.2021).

них военных операциях вооруженных сил Франции не упоминается в отличие, например, от Основного закона (Конституции) Германии¹.

В сфере обороны Конституция устанавливает полномочия высших органов государственной власти в отношении вооруженных сил (ст.ст. 14, 20), главнокомандующим которыми является Президент Республики (ст. 15). Парламент принимает законы, определяющие основные принципы общей организации национальной обороны, наделен правом объявления войны (ст. 35), а все остальные законы вправе принимать правительство (ст. 34)².

Проблема разделения функций и власти государственных органов связана с определением значения терминов «функция» — обязанность, круг деятельности, назначение, роль и «власть» — авторитет, обладающий возможностью подчинять своей воле, управлять или распоряжаться действиями других людей³. Поэтому суть принципа разделения властей состоит в механизме сдерживания и взаимодействия ветвей власти, в разделении отдельных функций между различными государственными органами или в совместном осуществлении одной функции двумя органами. Исходя из принятого во Франции принципа разделения функций и власти между государственными органами можно сделать вывод о том, что Франция является полупрезидентской республикой. Конституция разграничивает управленческие полномочия правительства и президента, где правительство наделено функцией обеспечения обороны страны и осуществления ее текущей деятельности, а президент контролирует эту деятельность правительства (ст. 20). Согласно ордонансу (декрету) 1958 г. Президент Франции наделен полномочиями по назначению высших должностных лиц государства, в том числе и министра обороны, но такое назначение возможно по представлению премьер-министра (ст. 8), а компетенцией по назначению должностных лиц в звании генерала наделен Совет министров. Согласно Конституции компетенцией в сфере обороны наделен премьер-министр, который назначает лиц на воинские должности, но ряд его полномочий делегирован министру

¹ Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Источники военного права Германии // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 2. С. 60—61.

² Constitution française (URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (дата обращения: 08.06.2021).

³ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 5, ч. 1. М., 1971.

обороны. Так, осадное положение вводится декретом Совета министров по заключению Высшего совета военной службы и скрепляется подписью президента, а продление срока свыше 12 дней разрешается парламентом (ст. 36).

Таким образом, вопросы обороны и безопасности страны отнесены к сферам государственной деятельности, в которых правительство вправе принимать декреты, по юридической силе равные законам, поскольку процедура принятия связана согласованием с другими государственными органами, а в ряде случаев декреты подлежат утверждению парламентом.

Кодекс обороны был принят в 2004 г., состоит из четырех частей, книг, томов, глав и статей¹. В ч. I кн. I т. I есть глава, которая называется «Общие принципы защиты» (ст.ст. L1111-1 по L1521-18). В ст. L1111-1 указано, что целью стратегии национальной безопасности является выявление всех угроз и рисков, которые могут повлиять на жизнь нации, в частности, в отношении защиты населения, целостности территории и постоянства институтов республики, вся государственная политика способствует национальной безопасности, а целью оборонной политики является обеспечение целостности территории и защита населения от вооруженной агрессии путем соблюдения союзов, договоров и международных соглашений и участия в рамках действующих европейских договоров в общей европейской политике безопасности и обороны. Книга II посвящена военному строительству — территориальным и оперативным оборонным организациям, книга III — осуществлению невоенной обороны, книга IV — осуществлению мер военной обороны, а книга V — действиям государства на море и т. д.

В т. II установлены санкции за совершение преступлений (ст.ст. с L1521-9 по L1521-10), например, ст. L1521-9: «Отказ выполнить судебный запрет, вынесенный в соответствии со статьями L. 1521-3, L. 1521-4 и L. 1521-5, наказывается лишением свободы сроком на один год и штрафом в размере 150 000 евро». Многие нормы Кодекса обороны носят бланкетный (отсылочный) характер: устанавливая в норме виды действий, поведения или их запрет, законодатель приводит

¹ Code de la Défense (URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGISCTA000006166935/> (дата обращения: 08.06.2021)).

нормы уголовной ответственности за их нарушение. В ч. 2 названного Кодекса приведены режимы правовой защиты (ст.ст. с L2112-1 по L2391-5), нормы, регулирующие деятельность Службы национальной безопасности (разд. V), в т. IX — «чувствительные операции, касающиеся национальной обороны» (ст.ст. L2391-1 — L2391-5).

В законодательстве Франции создана отрасль военного права с комплексными институтами права. В Кодексе обороны 6 353 нормы права, регулирующие различные отношения в сфере безопасности и обороны государства, поэтому это тема отдельного исследования.

Вопросы комплектования вооруженных сил связаны с «Концепцией карьеры» и ограничением гражданских прав для лиц, поступающих на военную службу. Концепция карьеры (закрытой госслужбы) означает правовой статус «карьерного чиновника», при этом работодателем является государство, отношения по прохождению службы регулируются административным правом. Правовой статус чиновника предусматривает неравенство сторон и дополнительные ограничения, налагаемые в обмен на материальную компенсацию. Такая правовая система связана с продвижением по ступеням «карьерной лестницы», откуда и произошло название «концепция карьеры». Законом установлен различный статус для государственных карьерных чиновников, штатного персонала по уставу и контрактного персонала¹. Контрактный персонал нанимают государственные, в том числе и военные органы; эти лица подпадают под действие как частного, так и публичного права, отсюда и правовое регулирование их деятельности комплексным правом.

Регламентация военной службы осуществляется «Законом об общем статусе военнослужащих» от 13 июля 1972 г. № 72-662, Декретом от 22 апреля 1974 г. № 74-338 «Об уставных должностях карьерных военнослужащих»², нормы которых приведены в ч. 4 Кодекса обороны Франции (ст.ст. D4111-1 — D4261-18).

Военнослужащие, добровольно поступившие на военную службу, по правовому положению подразделяются на карьерных военнослужащих и на военнослужащих, проходящих службу по контракту.

¹ Dupuis G., Guédon M.-J., Chrétien P. Droit administratif. Paris, Dalloz, 2007. P. 344.

² Décret No 74-338 du 22 avril 1974 relatif aux positions statutaires des militaires de carrière (URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 08.06.2021)).

В основу военного строительства и управления четырьмя видами вооруженных сил входит «Закон об общем статусе военнослужащих», согласно ст. 2 которого статус распространяется на карьерный военный персонал, военнослужащих по контракту, военнослужащих-резервистов, которые выполняют обязательства служить в оперативном резерве, и военнослужащих, которые выполняют в качестве военного персонала определенные конкретные обязанности для вооруженных сил. Закон предлагает тем, кто закончит военную службу, средства, необходимые для гражданской жизни, и гарантирует, что военные пенсионеры будут поддерживать связь с военным учреждением.

Согласно ст. 3 вышеназванного Закона специальные уставы вооруженных сил устанавливаются указом Государственного совета, но они могут отойти от положений закона, если не будут отвечать конкретным потребностям конкретного военного органа, за исключением положений, относящихся к гл. I Закона, и положений, касающихся набора, условий продвижения по службе и возрастных ограничений. Военнослужащие пользуются правами и свободами, установленными для граждан, но осуществление некоторых из них либо запрещено, либо ограничено Законом. Мнения или убеждения, в том числе философские, религиозные или политические свободны, но могут быть выражены только вне службы (ст. 4). Использование любых средств связи и информации может быть ограничено или запрещено для обеспечения защиты военного персонала в операции, выполнения их миссии или безопасности военной деятельности (ст. 8). Военнослужащие могут быть вызваны на службу в любое время и в любом месте, свобода их проживания может быть ограничена в интересах службы, в том числе и свобода передвижения в случаях, когда этого требуют обстоятельства (ст. 7).

В гл. II указанного Закона установлены обязательства и обязанности: согласно ст. 8 военнослужащие обязаны подчиняться приказам своего начальника и нести ответственность за выполнение возложенных на них задач. Однако они не обязаны и не могут выполнять действия, противоречащие законам, обычаям войны и международным конвенциям. Ответственность подчиненных не освобождает их начальство от каких-либо обязанностей. Согласно ст. 10 разд. 1 военнослужащие имеют право на компенсацию, включая заработную

плату, которая основывается либо на звании, либо на звании и квалификации, либо на квалификации, либо на должности, на которую они были назначены, преимущества могут быть дополнены.

Дисциплинарный устав вооруженных сил Франции принят Декретом от 28 июля 1975 г. № 75-675¹. Главная цель дисциплинарной ответственности состоит в обеспечении эффективности принципа подчинения вышестоящему командиру (начальнику) как средства обеспечения выполнения приказов и задач, поставленных политическими властями и воинскими должностными лицами, путем наложения наказания за поведение, нарушающее нормальное функционирование военной службы. Как и в вооруженных силах других стран, во Франции воинская дисциплина лежит в основе боеспособности, соблюдения уставного порядка в вооруженных силах и обеспечивает осуществление принципа единоначалия в руководстве всеми видами вооруженных сил и служб, а также соблюдение прав, свобод и законных интересов военнослужащих.

Дисциплинарная ответственность — мера государственного принуждения. Правовым основанием для наступления дисциплинарной ответственности являются правовые нормы и акты военного управления, которыми установлены воинские обязанности, налагаемые на военнослужащих, а также ответственность за их нарушение. Фактическим основанием наступления дисциплинарной ответственности является факт совершения воинского дисциплинарного проступка, а процессуальным — Кодекс военной юстиции, которым установлен порядок реализации ответственности. Из таких положений видно, что дисциплинарная ответственность военнослужащих является элементом их правового статуса и подпадает под режим административно-правового регулирования.

Виды дисциплинарных наказаний разделены на три группы: 1-я группа: предупреждение, выговор, порицание, остановка работы и порицание министра; 2-я группа: временное приостановление работы без сохранения заработной платы максимум на 5 дней, временное понижение на ступень и снятие с доски повышения; 3-я группа: увольнение, расторжение контракта.

¹ URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000875753/2005-07-17> (дата обращения: 08.06.2021).

Командиры вооруженных сил Франции, как и других стран Европы, играют важную роль во всех военных, социальных и моральных сферах деятельности своего подразделения. В сборнике «Ценности и нормы британской армии» верно указано: «первостепенным императивом боеготовности вооруженных сил является поддержание сплоченности, доверия и взаимной преданности между теми, кто отдает приказы, и теми, кто их исполняет. Это вызывает потребность в более высоких ценностях и стандартах для военных, чем для общества в целом»¹. Аналогичный подход в Вооруженных Силах Российской Федерации усматривается в положениях ст. 27.2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», согласно которым «командиры... отвечают в мирное и военное время за постоянную боевую и мобилизационную готовность, успешное выполнение боевых задач, боевую подготовку, воспитание, воинскую дисциплину, правопорядок, морально-психологическое состояние подчиненного личного состава и безопасность военной службы, состояние и сохранность вооружения, военной техники и военного имущества, материальное, техническое, финансовое, бытовое обеспечение и медицинское обслуживание».

Вопросы уголовного судопроизводства во Франции регулируются Кодексом военной юстиции (Code de justice militaire) 1965 г. в редакции 1982 г. (с последующими изменениями) и Законом от 21 июля 1982 г. № 82-621 «О расследовании и судебном рассмотрении дел о воинских преступлениях и об уголовно наказуемых деяниях, посягающих на безопасность государства».

Согласно ст. 702 Уголовно-процессуального кодекса Франции дела о преступлениях, предусмотренных Кодексом военной юстиции, и преступлениях против основных интересов нации (например, государственная измена и шпионаж) рассматривают общие суды — исправительный суд и суд присяжных, но в каждом исправительном суде создана военная коллегия, а суд присяжных по делам военнослужащих состоит из семи профессиональных судей.

В 2011 г. Сенат Франции принял Закон о распределении судебных разбирательств и сокращении определенных юрисдикционных про-

¹ Values and Standards of the British Army. March 2000 (URL: <http://www.army.mod.uk/servingsoldier/usefulinfo/valuesgeneral/values/> (дата обращения: 08.06.2021).

цедур¹ в целях сближения системы гражданского уголовного права с военным уголовным правом, а также интеграции военной юстиции в гражданско-правовую юстицию в мирное время. Раздел 32 Закона упразднил Военный трибунал в Париже и передал его полномочия и подразделения Суду Высшей инстанции в Париже, специализирующемуся на военных делах. Постоянный Военный трибунал вооруженных сил и Высокий суд вооруженных сил были упразднены. Дела о преступлениях, совершенных военными служащими за пределами страны, рассматриваются специальной секцией Высокого суда Парижа.

Разделом 32 Закона внесены изменения в Кодекс военной юстиции, установлена юрисдикция гражданских судов по рассмотрению уголовных дел и проступков, совершенных военными служащими при исполнении служебных обязанностей. Дисциплинарный устав вооруженных сил не содержит положений о рассмотрении дел о совершении дисциплинарных проступков. Таким образом, гражданские лица и военнослужащие стали равны перед законом и в отношении их должны применяться одинаковые правила производства по расследованию и рассмотрению дел. Процедура рассмотрения дел установлена Уголовно-процессуальным кодексом Франции, обвинение предъявляется территориальным Генеральным прокурором, гражданские судьи назначаются на рассмотрение дела. В уголовных судах есть один председатель суда и шесть судей-заседателей, но нет присяжных.

Метод правового регулирования Военное право Франции кодифицировано в двух кодексах — Кодексе обороны и Кодексе военной юстиции в отрасли военного права. Соблюдение законности в вооруженных силах обеспечивается применением дисциплинарной, административной и уголовной ответственности за допущенные проступки. В отрасли военного права специфические признаки и функции норм военного законодательства предопределены особенностями возникающих на их началах правоотношений, регулируемых специальными нормами права в виде декретов, что и повлекло специализацию военного законодательства.

¹ Loi No 2011-1862 relative à la répartition des contentieux et à l'allègement de certaines procédures juridictionnelles. Dec. 13. 2011 (URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexteArticle.do?sessionId=57F9A_013617C41A0C6A3C85B78FBEEAA2.tpdjo17v_3?idArticle=JORFARTI000024960644&cidTexte=JORFTEXT000_024960344&dateTexte=29990101&categorieLien=id (дата обращения: 08.06.2021).

Правовая природа норм военного права по характеру регулируемых ими прав и обязанностей специальных субъектов военного правоотношения (карьерных чиновников), с учетом видов и мер юридической ответственности за нарушения, определена различными методами правового регулирования. По критерию категоричности и вариантности правил поведения субъекта военно-служебных правоотношений они разделены на три вида — дозволение, обязывание и запрет, для исполнения которых применяются соответствующие средства, приемы и процедуры, т. е. законодательство обладает специальным набором императивных методов воздействия на субъектов военных правоотношений. Согласно ст. 15 Закона «Об общем статусе военнослужащих» от 13 июля 1972 г. № 72-662 «военнослужащие должны подчиняться приказам своих вышестоящих начальников и несут ответственность за выполнение порученных им задач». Диспозитивный метод применяется при заключении контракта о государственной военной службе, статус лиц, заключивших такие контракты, отличается от статуса карьерных чиновников, и хотя нормы о классификации видов и рангов и ставки по плате их службы твердо установлены, но условия контракта подлежат обсуждению сторонами. Таким образом, комплексная отрасль военного права Франции регулируется комплексными методами.

Международное гуманитарное право. Закон, регулирующий применение силы государством, приведен в Уставе ООН, предоставляет государству на выбор два вида применения силы: принудительные меры в соответствии с гл. VII, санкционированные Советом Безопасности ООН, и самооборона, которая в соответствии со ст. 51 Устава ООН описывает действия как индивидуальную или коллективную самооборону. Вооруженные силы Франции обязаны соблюдать нормы Международного гуманитарного права (далее — Право войны), ограничивающие методы и средства ведения войны и регулирующие защиту жертв войны согласно Гаагской и Женевской конвенциям, Дополнительным протоколам и резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН и другим документам.

Важны вопросы дисциплинарной ответственности военнослужащих за нарушение норм Права войны. Военно-дисциплинарные наказания применяются в целях соблюдения норм Права войны в тех случаях, когда есть даже частичное совпадение между его нормами

и нормами дисциплинарного права. Обязательность исполнения распоряжения командира обеспечена властным подчинением в силу закона, исполнение, как правило, ведет к соблюдению норм Права войны при условии, что военные приказы и задания соответствуют норме ст. 1 Женевских конвенций 1949 г. «уважать и обеспечивать соблюдение» Права войны.

Вместе с тем, французское военное право предусматривает, что обязанность военнослужащего подчиняться приказу иногда может быть ограничена обязанностью не подчиняться явно незаконным приказам¹, если дисциплинарный закон запрещает выполнение такого приказа. Так, в Инструкции № 201710/DEF /SGA/DFP/FM/1 «О применении Декрета об общей воинской дисциплине» определены условия применения норм Декрета об общей воинской дисциплине офицеров, унтер-офицеров и других военнослужащих, независимо от корпуса, к которому они приписаны. Согласно ст. 7 Инструкции исполнение приказов — первая обязанность подчиненного. «Однако подчиненный должен отказаться от выполнения приказа, предписывающего совершить действие, если оно явно незаконно, в противном случае подчиненный, выполнивший данное распоряжение, привлекается к дисциплинарной и уголовной ответственности». Как видно, такое предписание предполагает вариантность поведения, поэтому в сфере действия Права войны такое дисциплинарное положение трудно реализовать², хотя усматривается взаимосвязь между ст. 1 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 г. и ст. 2 Дисциплинарного устава от 15 июля 2005 г. № 2005-794, которая предусматривает дисциплинарные и условные наказания, применимые к военнослужащим согласно закону³.

Доктрины оперативного права военных операций разработаны и используются при проведении совместных операций. По Распоряжению Министерства обороны от 21 апреля 2005 г. был создан

¹ Instruction No 201710/DEF/SGA/DFP/FM d'application du décret relatif à la discipline générale militaire (directive No 201710/DEF/SGA/DFP/FM on the application of the decree on general military discipline), 4 November 2005, Art. e7, Statut général des militaires, Art. 8, 122—4).

² Verhaegen J. Refusal to obey orders of an obviously criminal nature: providing for a procedure available to subordinates // International Review of the Red Cross. No 845 (March 2002). P. 35—50.

³ Legifrance. Décret No 2005-794 du 15 juillet 2005 (URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000447002/> (дата обращения: 08.06.2021)).

Объединенный центр концепций, доктрин и экспериментов (Centre interrénées de concept, de doctrines et d'expérimentations), который разрабатывает концепции и доктрины оперативного права согласно Инструкции об организации и деятельности Центра от 20 июня 2006 г. № 1239 DEF/EMA/GRH/OR.

«Совместная записка о доктрине Франции» (FRA) JDN-2014/001 «Вклад вооруженных сил в предотвращение внешних кризисов»¹ соответствует предписаниям Административной публикации союзников AAP-47 (A) «Разработка совместной доктрины союзников» (2011 г.), а также «Белой книге» по обороне и национальной безопасности 2013 г., французской «Ключевой концепции военных операций» (FRA) JC-01_ССМО (2013 г.) № 130 и «Комплексного подхода к управлению внешними кризисами и военному вкладу» от 24 января 2011 г.

«Записка о совместной доктрине» (Joint doctrine note — 2014/001) — преддоктринальная публикация, представляет собой общие фундаментальные руководящие принципы и является частью начальной стадии процесса разработки совместной доктрины и даже при общем согласии (Joint), консенсус между объединенными силами не обязательно может быть достигнут. Необходимость разработки «Записки о доктрине» была вызвана тем, что у Военного комитета Европейского союза — высшего военного органа, куда входят начальники генеральных штабов или главнокомандующие вооруженными силами, нет доктрины предотвращения конфликтов, а концепция «Военная поддержка деятельности Европейского союза по предотвращению конфликтов и стабилизации» не разработана. Кроме того, НАТО не рассматривает предотвращение конфликтов как одну из своих военных задач, поскольку вклад альянса в предотвращение конфликтов носит в основном политический характер, а такая доктрина выходит за рамки компетенции национальных военных властей.

Ключевая концепция военных операций основана на принципе «динамического взаимодействия усилий, более тесного взаимодействия между стратегическими функциями», поскольку предотвра-

¹ 0The French Joint Centre for Concepts, Doctrine and Experimentation (URL: https://www.irsem.fr/data/files/irsem/documents/document/file/63/20140612_np_cicde_fra-jd-01a-def.pdf (дата обращения: 08.06.2021)).

щение возникновения конфликтных ситуаций связано с ожиданием и вмешательством, с учетом связи между ними (Section II, 207). Превентивные действия являются частью правовой базы, которая сильно отличается от вмешательства, но хотя Франция исключает любое превентивное принудительное вмешательство, не исключается, что при определенных обстоятельствах точных и надвигающихся угроз Франция может взять на себя инициативу военных действий.

К основаниям проведения превентивных военных действий отнесены «определенные обстоятельства надвигающихся угроз» — формулировка, характерная для доктринальной записки, поэтому указано, что функция «ожидания — знания» лежит в основе любых действий с точки зрения национальной безопасности, это позволяет предвидеть кризисы путем «сканирования горизонта в большом спектре», поскольку такие ситуации «могут потребовать от военных действовать так, чтобы удержать противника от инициации или развития агрессивного действия» (Section II, 210).

В «Доктрине использования французских вооруженных сил»¹ рассмотрены вопросы законности вовлечения в военные действия и раскрыты юридические требования, лежащие в основе действий вооруженных сил (Section II). Так, указано, что законность зависит от соблюдения национальных и международных законов, этических норм и неукоснительных действий. Как известно, Устав ООН поддерживает общий принцип воздержания от применения силы, но допускает исключения; например, вмешательство в соответствии с правом государств на самооборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН, которая признает неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону в случае вооруженного нападения на члена Организации Объединенных Наций до тех пор, пока Совет Безопасности не примет необходимые меры. Право на применение силы регулируется мандатом Совета Безопасности и ограничено по времени. Во французской Белой книге «Оборона и национальная безопасность» (2013 г.) указано: «Франция привержена закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций принципам, запрещающим угрозы или применение силы в отношениях между государствами,

¹ Joint Centre for Concepts, Doctrine and Experimentation. Doctrine for the Employment of the French Armed Forces. JD-01 (A)_DEF (2014).

кроме самообороны и применения резолюций Совета Безопасности» (с. 23). Также исключением из правила является вмешательство в соответствии с международным мандатом, санкционированным Советом Безопасности ООН, во исполнение гл. VI и VII Устава ООН.

Доктрина «Об использовании французской Вооруженных сил» (Joint Doctrine (FRA) JD-01(A)_DEF(2014) является национальным аналогом «Объединенной доктрины союзников», где НАТО является главным ориентиром как для многонациональных, так и Вооруженных сил Франции. «Совместная доктрина союзников» является ключевой основой доктрины НАТО для совместных операций союзников, в ней разъясняется стратегический контекст таких операций и основное внимание уделяется основам совместных операций.

По своему содержанию эта доктрина — общий справочник, который обеспечивает строгую аналитическую основу и помогает определить общие методы для применения военными специалистами, которым поручена разработка планов или выполнение миссий, но не может повлиять на полномочия военного командования или ограничить ответственность командной структуры, независимо от того, занимаются ли они планированием или выполнением миссий.

Важность разработки и соблюдения доктрин оперативного права военных операций и противодействия угрозам национальной безопасности состоит в их использовании при планировании и проведении операций, а также для соблюдения норм международного гуманитарного права, за нарушение которых предусмотрена ответственность вплоть до уголовной.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ ТОМА I

Конохов Максим Васильевич, научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, секретарь отделения военного права Академии военных наук, кандидат юридических наук — глава 4;

Корякин Виктор Михайлович, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, доктор юридических наук, профессор — главы 1, 5;

Кудашкин Александр Васильевич, руководитель отделения военного права Академии военных наук, доктор юридических наук, профессор — руководитель авторского коллектива, главы 1, 3, 4, 6, 7, 8;

Мельник Николай Николаевич, эксперт в области военного права США и стран Европы, PhD (США) — глава 8;

Савенков Александр Николаевич, директор Института государства и права РАН, член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор — предисловие;

Свининых Евгений Анатольевич, научный сотрудник, доктор юридических наук, доцент — § 1 главы 2;

Тарадонов Сергей Валерьевич, профессор кафедры теории и истории государства и права Военного университета, кандидат юридических наук, доцент — глава 1;

Толкаченко Анатолий Анатольевич, главный научный сотрудник Российского университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (в отставке) — § 6 и 7 главы 1;

Фатеев Константин Валерьевич, помощник заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих, доктор юридических наук, профессор — глава 2.

Научное издание

Военное право : монография : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова,
А.В. Кудашкина. — Т. I (с предисловием). — Москва : Центр правовых ком-
муникаций, 2021.

Подписано в печать ... Формат ... Гарнитура ... Печ. л.... Тираж ...
Издательство ООО «Центр правовых коммуникаций»
Адрес

Отпечатано в ...